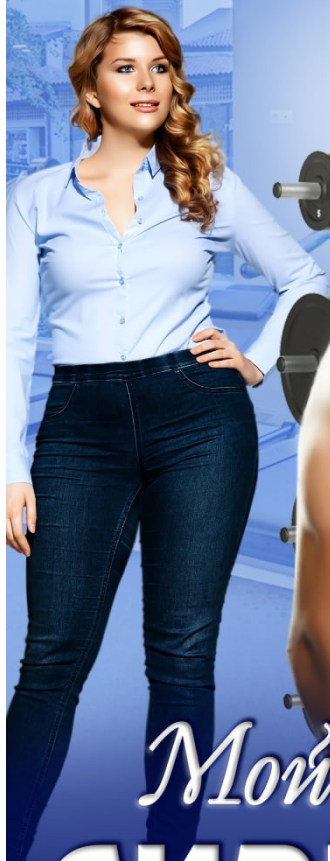

Диана Рымарь

Мой любимый
ДИРЕКТОР

Диана Рымарь
Мой любимый директор
Серия «Спортивные боссы», книга 2

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68439974
Мой любимый директор:*

Аннотация

При обходе территории своего фитнес-клуба я встречаю девушку, от которой невозможно оторвать взгляда. У меня так редко бывает – чтобы переклинило на ком-то по щелчку пальца. Но сейчас именно такой случай.

Незнакомка идет по тренажерному залу, неожиданно спотыкается о брошенный кем-то коврик, в попытке удержать равновесие хватается за стойку с гантелями. Та кренится, вот-вот свалится на неуклюжую глупышку. Но я успеваю подлететь вовремя. Придерживаю стойку, а заодно и ее. Подумаешь, случайно схватил за попу. Я, вообще-то, ей помочь пытался. Спасибо бы сказала, но вместо этого она возмущается, что я, видите ли, к ней пристаю.

Оказывается, самовлюбленные качки вроде меня ее несколько не привлекают.

Это она зря... Вызов принят!

Содержание

Глава 1. Шок, свадебное платье и горе-блогерша	4
Глава 2. Беженка	9
Глава 3. Популярная девчонка	14
Глава 4. Квест «Забрать вещи»	20
Глава 5. Работница	29
Глава 6. Крепкие нервы	41
Глава 7. Откровения бывшей подруги	47
Глава 8. Катя, не тупи	52
Глава 9. Новая работа для Кати	63
Глава 10. Красивая попа	68
Глава 11. Офигевшая личность	74
Глава 12. Девушка на любителя	78
Глава 13. Любитель	85
Глава 14. Новые неприятности на ее голову	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Диана Рымарь

Мой любимый директор

Глава 1. Шок, свадебное платье и горе-блогерша

Катерина

– Дорогие, любимые, я вам сейчас такое покажу, вы обалдеете!

Я держу перед собой планшет так, чтобы подписчикам меня было лучше видно. Зря делала прическу, что ли? Светлые локоны – волосок к волоску, а такое чудо с моей непослушной шевелюрой случается нечасто.

В прямом эфире что главное? Картинка, разумеется.

Быстренько запираю входную дверь, скидываю кроссовки в прихожей и иду в сторону гостиной, продолжаю говорить:

– Это свадебное платье моей мечты, когда я увидела его в каталоге, сразу поняла – мое. Только сегодня утром доставили, оно такое красивое, что можно ослепнуть. Я даже глаза себе на всякий случай прикрою.

Хихикаю, читая комментарии моих подписчиц.

«Показывай уже платье!»

«Заинтриговала...»

«Катюха, ты супер, счастья тебе!»

– Сейчас-сейчас, – отвечаю им с улыбкой.

Переключаюсь с фронтальной камеры на заднюю, чтобы дать обзор комнаты. А потом и правда закрываю глаза, перед тем как вхожу в гостиную.

Держу планшет прямо, чтобы в камеру попало разложенное на кресле пушистое, словно облако, платье. Я заранее подготовила его для эфира таким образом, чтобы с ходу показать всю красоту.

Неловко шагаю вперед, глаза-то закрыты.

А буквально через секунду происходит нечто необычное. Слышу какие-то странные звуки в комнате, хотя по идее дома никого, жених на работе. В уши врезается женский стон, как будто... при занятии сексом! Да ну, этого не может быть.

Распахиваю глаза и застываю на месте, продолжая держать планшет перед собой.

Картина и правда шокирующая.

Только платье тут совсем ни при чем.

На диване возле кресла, где лежит облачком мой подвечный наряд, милуется парочка. Девушка сидит у мужчины на коленях. Она находится ко мне спиной, прикрывая партнера собой, ее пышные черные волосы еще больше мешают обзору.

Словно во сне наблюдаю эту картину, вижу, что ее платье задрано снизу. А мужик забирается руками ей под труси-

ки, или уже забрался? Не могу разглядеть, ведь черная ткань платья прикрывает ее сзади.

Может быть, от шока или природного кретинизма в первые секунды я не узнаю их. Но буквально сразу из-за спины наездницы показывается часть мужской головы. По коротко стриженным коричневым волосам я признаю в нем своего жениха, Антона!

Он не замечает меня, слишком занят, целуясь с любовницей.

Они поворачиваются чуть боком, и в этот момент я вижу, что сидевшая на Антоне девушка – это моя подруга Стася. Я специально пригласила ее из Питера на собственную свадьбу. Мало того, что пригласила, еще и в свидетельницы позвала.

Боже, они совсем не замечают, что уже не одни! Им вообще до фени. Самозабвенно целуются, трутся друг о друга своими причиндалами.

Лишь через время понимаю, что я все еще в прямом эфире. Взгляд падает на комментарии, которые подписчики активно строчат.

«Как он ее наяривает, а?»

«Я и вправду обалдела!»

«Я в ауте...»

«Это ее жених?»

И так далее, и тому подобное.

Да, это мой жених, мать вашу!

Наконец догадываюсь нажать на кнопку «стоп», и видеотрансляция отключается.

Сама же еще пару секунд стою в оцепенении. В голове ни единой мысли.

Наконец у меня прорезается голос:

– Морозов, ты охренел?

Только после этого парочка наконец меня замечает. Стася спрыгивает с колен моего жениха, встает. А Антон пялится на меня так, будто у меня вырос третий глаз или позеленело лицо.

Немая сцена длится недолго.

– Ой, Кать, ты уже пришла... – оживает Стася, одергивая платье.

– Кать, а ты чего тут? Ты ж на работе должна быть... – это уже говорит Антон, спешно натягивая штаны.

А я смотрю на этих двоих и диву даюсь. Все, что их интересует, это почему я вдруг пришла в собственный дом? Точнее, дом-то не мой, а Антона. Но я тут живу с ним уже два месяца, с тех пор как он сделал предложение.

Хотя нет. Чего это я? Больше не живу. Вот прямо с этой минуточки больше ноги моей тут не будет.

Не говорю ничего, разворачиваюсь и бегу в прихожую.

А за мной несется Антон:

– Кать, ну ты что, обиделась? Ты просто не так все поняла...

Резко оборачиваюсь к нему и кричу:

– Что? Ну вот что тут можно не так понять? Ты только что занимался сексом с моей дружкой возле моего же свадебного платья!

– Мы не занимались сексом! – возмущается он.

– Значит, собирались! Извини, отвлекла... – шиплю язвительно.

– Я тебе сейчас все объясню! – заявляет он уверенным голосом.

Смотрю на этого высоченного свина и гадаю, что же он такого может мне объяснить? Опускаю взгляд ниже и вижу, что у него по-прежнему полурасстегнуты брюки.

– Ширинку сначала застегни, объясняльщик фигов!

Пока он поправляет штаны, я успеваю засунуть ноги в кроссовки, накинуть куртку. По привычке хватаю ключи и сумку. Секунду стою на месте, соображая, зачем мне ключи от его квартиры. Швыряю их на пол и бегу оттуда. А вслед мне несется строгий голос Антона:

– Катя, а ну вернись! Катя, давай поговорим!

Не слушаю его вопли, бегу вниз.

Глава 2. Беженка

Катерина

Я выскакиваю из подъезда и спешно иду по улице.

В голове такой бардак, что никакой самый профессиональный клининг не поможет.

Как так-то? Ну как так?

Мы же с Антоном должны были пожениться через три дня! Он что, передумал и забыл мне сказать? Или это было так – последний секс перед тем, как поставить в паспорте штамп? Бред!

Я не понимаю, что только что произошло, и не хочу понимать.

Знаю одно – замуж за этого кобеля я точно не пойду. Вон пусть на Стаське теперь женится.

Но какова козень моя подруга!

«Ка-а-атенька, я так счастлива за тебя», – пела она мне в трубку, когда я звонила ей с приглашением.

Так счастлива, так счастлива, что аж выпрыгнула из собственных трусов, взобравшись на моего жениха. Причем трусы-то, небось, сорок четвертого размера!

Вспоминаю ее стройные ноги, раскинутые на диване, пока она сидела на Антоне и мне вконец плохеет.

А ведь мы с ней дружили со школы, причем очень крепко,

еще в одиннадцатом классе договорились, что будем друг у дружки на свадьбах свидетельницами.

Две подружки-плюшки, как нас тогда называли. Только Стася похудела, а я не очень. Ну что поделать, люблю я все свои семьдесят с лишним килограммов, и они меня, похоже, тоже, раз никак не хотят уходить.

После школы разошлись наши со Стасей пути-дорожки. Она уехала из родного городка учиться в Питер, а я – в Краснодар. Так и оказались в разных частях страны. И правильно, как я теперь понимаю.

Вот у меня бы ни за что совести не хватило вытворить такое с чужим женихом. Это же последнее дело! Парень подруги для меня вообще бесполое существо по умолчанию.

Но главное – Антон!

«Я люблю тебя, Катенька».

«Ты мой лучик света!»

«Мы с тобой нарожаем детей и будем жить счастливо...»

Предатель! Изменщик! Сволочь!

Я такая злая, что, попадись он мне сейчас, не посмотрела бы на то, что он шпала-переросток, полезла бы царапать ему лицо. Может, и надо было? Хоть одну маленькую пощечинку вlepить. Заслужил! Лопатой по хребту заслужил, а не ладонью по морде.

Лишь через время понимаю, что пришла к еще недавно родному подъезду. Точнехонько к дому, где раньше снимала квартиру. Еще чуть-чуть, и к двери бы подошла. А клю-

чей-то нет, поскольку два месяца назад я вернула их хозяйке.

Зачем я вообще сюда притопала – непонятно. Видно, сбоботал автопилот.

Но если не сюда, то куда мне идти?

Некуда!

Обалдеть не встать ситуация: дома нет, вещей, кстати, тоже! Я же как есть ушла – в летних джинсах, футболке и кроссовках. Спасибо хоть, сумку прихватила, а то была в таком шоке, что вообще готова была бежать босая.

Впрочем, забрать вещи – не проблема. Пришла и забрала, так? Они же мои.

На секунду представляю, как я заявляюсь к Антону за собственными вещами. Вижу перед собой его наглую морду, когда он по второму кругу примется мне доказывать, что невиноват и... Руки сами сжимаются в кулаки. Прибила бы гада! Как есть, взяла бы и прибила.

Но дракой делу не поможешь, тем более что и драться-то я не умею, ибо никогда этого не делала. А вещи забрать придется. Не останусь же я без всего. Антону моя одежда точно на фиг не сдалась.

Ну заберу я вещи, а дальше что? Куда я их понесу?

Я бездомная! Практически бомж...

Мысленно прокручиваю в голове список подружек, к которым могу попроситься с ночевкой. Выбор небогат: одна живет в коммуналке, вторая со злющей мамой, третья – с недавно родившимися близнецами. А главное – это же надо

будет всем объяснять, что стряслось. Но я на это сейчас решительно неспособна.

Хочется забраться в какой-нибудь угол и порыдать всласть. Только нет у меня его, угла этого!

Видно, ситуация наконец меня догоняет, потому что в глазах как по команде появляются слезы. И никак их не остановить, не унять, текут по щекам, как бы тщательно я их ни вытирала.

Так, стоп.

Заканчивай истерику, Катерина!

Я взрослая двадцатичетырехлетняя девушка. С работой и профессией, между прочим. Булочки поджали, и вперед решать вопросы.

В конце концов, можно ведь и гостиницу на ночь снять, поискать другую съемную квартиру. Уход от жениха – это ни разу не конец света. Только вот гостиница – тоже так себе вариант, я, между прочим, не миллионерша.

Пока думаю свои грустные думы, из-за угла вдруг появляется моя бывшая хозяйка, у которой я раньше снимала квартиру. Пухленькая старушка Мария Ивановна, в любую погоду предпочитающая не расставаться со своим красно-белым платком, который носит на голове. И все равно ей, что на улице теплый весенний день, а солнце ярко светит.

– Ой, Катенька, – всплескивает руками она. – Ты как здесь?

– Мария Ивановна, лучше вам не знать как... – отвечаю,

красноречиво всхлипнув.

– А что случилось? – тут же спрашивает она. – Неужто шельмец твой тебя бросил? А мне он сразу не понравился! Я тебе еще тогда сказала, глаза голубючие, хитрые, сразу видно – подлец. Это же верный признак – голубые глаза.

Стою, хлопаю своими голубыми же очами и тихонько подмечаю:

– А ничего, что они у меня такого же цвета?

Она снова картинно всплескивает руками и говорит:

– Так на женщин примета не распространяется. Ты лучше скажи, тебе случайно квартира не нужна? А то я недавно выгнала жильца, не понравился он мне.

– Очень нужна! – не я верю своему счастью. – Она вот прям сейчас свободна? А то мне идти некуда.

Мария Ивановна расплывается в самой искренней из своих улыбок.

– Свободна, свободна, пошли ко мне на второй этаж, выдам ключи. Только ты деньги сразу за два месяца заплати, не то вдруг опять срочно замуж соберешься, а мне потом ищи новую жиличку...

Мысленно подсчитываю, сколько у меня на карте осталось денег. Должно хватить, хоть и в притирочку.

Блин! А жить-то я на что буду, если все за квартиру отдам?

Глава 3. Популярная девчонка

Катерина

Я забираю у Марии Ивановны ключи от своего нового, точнее старого, жилища. Поднимаюсь на четвертый этаж хрущевки осматривать владения.

Отпираю некогда горячо любимую однушку и в буквальном смысле обалдеваю, когда по ней прохаживаюсь.

И что за хрюндель тут жил целых два месяца? По словам хозяйки, это был мужчина, но даже мужчины ведь иногда прибирают там, где живут, так?

Когда я уезжала, много чего оставила здесь за ненадобностью: ковер, шторы, даже почти всю посуду, подушки и покрывало. Этого добра у моего жениха было с избытком.

«Чего нет, купим», – важно заявил мне Антон, когда помогал мне с переездом.

И вот теперь я вижу свои старые вещи в плачевном состоянии. Ковер пыльный, весь в крошках, одеяло выпачкано какой-то дрянью. Про чистоту полов и количество пыли на полках я вообще молчу.

Ну Мария Ивановна молодец, хоть бы сама прибралась. То-то она обрадовалась старой жилищке, понимала, что Катя сразу начнет тут бегать с тряпкой и пылесосом наперевес.

Я тяжело вздыхаю, направляюсь на кухню, заглядываю в

шкафчик под раковиной, где раньше хранила тряпки и моющие средства. Все стоит на месте, похоже ни разу не доставалось.

Ну точно здесь жил хрюндель! И хозяйка квартиры от него недалеко ушла. Ух, высказала бы я им обоим пару ласковых, или хотя бы ей. Но у меня нет никаких моральных сил ругаться.

Следующие три часа бегаю по квартире, наводя уют, загружаю в стиралку все, что вижу, включая покрывало и шторы.

Может, и хорошо, что квартира досталась мне в таком убогом виде, по крайней мере я хоть как-то отвлеклась.

Вдоволь набегавшись по крохотной однушке, усаживаюсь на диван, решая, что делать дальше. Тут же обнаруживаю, что телефон разрядился. Слава богу, подзарядка нашлась в сумке, ведь я обычно беру ее на работу.

Втыкаю подзарядку в розетку, подключаю телефон. Но стоит мне его включить, как тут же об этом жалею, ведь мне сразу звонит Антон.

Смотрю на экран, где светится фото теперь уже искренне ненавидимого жениха, и меня аж пробирает от желания сбросить вызов, заодно занести его номер в блок. Он вполне заслужил.

Однако понимаю – надо взять трубку. Ведь мне необходимо с ним договориться, чтобы как-то забирать вещи. Не идти же мне завтра в офис в чем есть. К тому же еще се-

годня утром чистая белая футболка после уборки выглядит так, будто я принимала участие в боевых действиях. Джинсы тоже пострадали.

Решаю, что заберу вещи завтра рано утром. Сегодня я совершенно не в силах встречаться с Антоном лицом к лицу. Но трубку все же беру.

– Алло, – отвечаю со вздохом.

Ожидаю услышать что-то из разряда:

«Милая, ты где?»

«Прости меня, дурака!»

«Она ничего для меня не значит, я люблю только тебя».

Но вместо этого на меня льется поток ругани от Антона:

– Катя, ты совсем с катушек съехала? Ты что вытворяешь?

Ты как смеешь вообще?

Э-э... что?

В первую секунду обалдеваю от его ора.

– А что я такого смею и вытворяю? – спрашиваю с недоуменным видом.

– Ты какого хрена выложила это видео в интернет? – продолжает он орать не своим голосом.

– Какое видео? – не сразу понимаю.

– Где мы со Стасей. Не прикидывайся идиоткой!

– Сейчас посмотрю.

Отключаю звонок и тянусь к планшету, быстренько захожу на свою страничку в соцсети.

Я веду блог на тему бодипозитива. Это не работа, так, для

души. Делюсь тем, что хочется, в последнее время вообще переключилась на тему свадьбы, что неожиданно стало популярным среди моих подписчиков.

И вот, когда я сегодня остановила прямой эфир, забыла нажать кнопку – не сохранять! А там функция автоматического сохранения на сутки, если не удалить эфир сразу. В результате он уже несколько часов к ряду крутится на моей страничке, причем заработал рекордное количество просмотров. Похоже, попал в популярное.

Офигеть!

Включаю на воспроизведение и будто снова переживаю то, что увидела: Антон самозабвенно целуется со Стасей. Меня обжигает изнутри жгучей ревностью, болью и... стыдом.

Сама того не желая, я поделилась самым мерзким кусочком своей личной жизни со всеми подписчиками.

Тут же удаляю сохраненный эфир, хоть и понимаю – поздно.

Чувствую, как у меня от стыда начинают гореть щеки. Куча пользователей в сети увидели, как я снимаю на видео измену собственного жениха, это же надо! Ужас...

Так, стоп паника.

У меня маленький блог, всего каких-то пятьсот подписчиков. Ну увидели, и что? На видео ведь ничего не разобрать – целуются двое, у Стаси платье задрано, потом появляется голова Антона. Все.

Все, да не все! Ведь на мой блог подписана куча друзей и родственников...

Вот так мастерски я вышла на центральную улицу города стирать свое грязное белье, и все кому не лень стали этому свидетелями.

Кстати, а количество подписчиков-то приросло. Теперь их не пятьсот, а семьсот! И это за несколько часов, причем, кажется, они продолжают прибывать. Папка личных сообщений трещит по швам. Отметились все: подруги, родственники, а также куча абсолютно незнакомых мне людей.

Теперь понятно, почему Антон так орал.

Я вздрагиваю, услышав новый звонок. Это снова он.

На автомате беру трубку и снова слышу его ор:

– Посмотрела?

– Да... – отвечаю, нервно сглотнув. – Я не специально так сделала, просто нажала на «Стоп», и забыла удалить запись прямого эфира.

– А мне что с твоего «не специально»? – ничуть не успокаивается он. – Мне сто человек позвонило с вопросом – что это за хрень. Ты меня выставила козлом перед всей родней, соображаешь, что сделала?

На этом моменте в моей голове как будто переключается тумблер.

Я резко выхожу из ступора и почти кричу в трубку:

– Я тебя козлом выставила, да? Я виновата?

– Естественно, ты! Кто же еще? – басит он в трубку.

– А ничего, что это не я, а ты зажигал с другой за три дня до свадьбы? Не сделай ты этого, не было бы видео.

– Ну... – Антон теряется, не находит слов для ответа.

– Ты сам выставил себя козлом, Антон!

Я слышу в трубке его шумное дыхание. Пыхтит как паровоз, но больше не решается мне ничего сказать. Впрочем, даже если бы и хотел продолжить разговор, я уже не в силах его слушать.

– Завтра в семь утра я приду за вещами, – говорю на выдохе. – Будь человеком, оставь ключи у соседки.

На этом я отключаюсь.

Щеки продолжают гореть от сильнейшего стыда.

А планшет то и дело пиликает – это прибывают все новые и новые сообщения в мой блог. Мамочки, куда бы от всего этого спрятаться! Не хочу никому отвечать, выхожу из соц-сети, заодно отключаю телефон.

Сворачиваюсь в комочек на диване и тихо плачу.

Одно хорошо – теперь не придется никому объяснять, почему свадьба не состоится.

Глава 4. Квест «Забрать вещи»

Катерина

Ровно в семь утра я набираю в домофоне номер соседки своего теперь уже совершенно точно бывшего жениха.

– Здравствуйте, Наталья Сергеевна, это Катя, пустите, пожалуйста.

Она открывает мне, не задав ни одного вопроса, и я решаю, что Антон все-таки внял моей просьбе. Радостная донельзя, спешу на нужный этаж. Для визитов время раннее, конечно, но соседке точно не в тягость, ведь она встает в пять утра, не раз жаловалась мне на бессонницу.

Однако, когда поднимаюсь на лестничную клетку, Наталья Сергеевна встречает меня недоуменным взглядом:

– Катенька, что случилось?

Она хмурит морщинистое лицо, кутается в домашний халат.

Тут-то до меня и доходит, что рановато я обрадовалась.

– Антон вам случайно не оставлял ключи от квартиры? – спрашиваю, сама не понимая, на что надеюсь.

– Нет, милочка, не оставлял. А что такое? Он куда-то уехал? Вчера допоздна гремела музыка, я даже через беруши ее слышала. Была уверена, что вы оба дома.

Ах, у него еще и музыка гремела! Дискотеку, значит,

устроил в честь нашего расставания. Молодец, что тут скажешь.

– Ничего не случилось. Извините, что побеспокоила, – вздыхаю, донельзя разочарованная.

Она кивает и закрывает дверь.

Я же замираю посредине лестничной клетки, решая, что делать дальше.

Однако выбор мой невелик – либо топать в офис в футболке с джинсами, либо...

Либо!

У нас там дресс-код, вообще-то. Я работаю переводчиком в торговой компании, и у начальника пунктик по поводу того, чтобы все сотрудники одевались соответственно его предпочтениям: белый верх, черный низ. Впрочем, даже если бы не было никакого дресс-кода, мне нужны мои вещи. Я и так сегодня красилась тем, что нашла в сумке, и надела толком не высохшее за ночь белье.

Вот я балда! Зачем вчера оставила у Антона ключи? Дождалась бы, пока уедет на работу, по-тихому все собрала и прости-прощай. Так ведь нет, демонстративно выкинула связку из сумки. Оно неудивительно, конечно, учитывая, в каком я была шоке.

Впрочем, сейчас мое состояние не намного лучше. А если представить, что мне сейчас нужно будет общаться с этим парнокопытным...

Так, ладно, буду воспринимать это как квест. Цель – за-

брать вещи.

Приглаживаю убранные в хвост волосы, поправляю ворот весенней куртки, выпрямляю спину и шагаю к квартире Антона.

Жму на звонок.

Не успеваю моргнуть, как дверь открывается.

На пороге показывается козел собственной персоной. Он меня в прихожей ждал, что ли? Учитывая, с какой скоростью открыл, скорей всего так оно и было.

Антон гладко выбрит, причесан, хотя не одет – он в коричневом банном халате.

– Катюня, а я тебя тут жду...

Ненавижу, как он коверкает мое имя! Триста раз ему об этом говорила, что об стенку горохом.

– Я же просила оставить ключи соседке, – шиплю на выдохе.

– Да брось, проходи лучше, поговорим.

Чувствую, как начинаю закипать, но молча шагаю в квартиру.

Никому не будет лучше, если я сейчас устрою истерику на лестничной клетке. Мне нужно успеть за час собрать необходимое, завезти сумку домой и бежать на работу.

– Пойдем на кухню, я тебе сварил кофе, – заманивает меня Антон.

Серьезно? Он что, думает подкупить меня кофеином? Смелый парень, не боится, что я ему этот кофе на голову

вылью? Зря...

Антон видит мое нежелание с ним общаться, начинает упрашивать:

– Кать, ну серьезно, пойдем поговорим, что тебе стоит? Просто выслушай меня, и все.

О, мне многого стоит просто его выслушать и при этом не сделать ничего плохого с его наглой физиономией. Но я все же понимаю, что разговора не избежать.

Киваю, плотно смыкаю губы, чтобы не завопить что-то из разряда: «Козел ты драный!»

Прохожу в некогда любимую уютную кухню и усаживаюсь на предложенный стул.

Тут действительно пахнет кофе, но Антон почему-то не ставит передо мной чашку. Садится напротив и, облокотившись на стол, заговаривает:

– Я решил тебя простить.

– Эм... Что? – я в таком шоке от этой его фразы, что даже сказать больше ничего не могу.

– Согласись, ты вчера некрасиво себя повела с этим видео, – объясняет он, бросая на меня обвинительные взгляды. – Мне и мать, и дядя позвонили, нехорошо ты вчера поступила.

Сiju, как говорится, обтекаю. Я нехорошо вчера поступила... Я, мать вашу! Не он! Ну это ж надо, какой непробиваемый.

– Ох ты, какой благородный... – пишу на выдохе. – Правда

прощаешь, что ли?

– Да, – кивает он с уверенным видом.

Неужели он не слышит в моем голосе сарказма? Ведь каждое слово им наспиговано.

Но, похоже, Антон и вправду не понимает иронии, поскольку почти сразу продолжает:

– Я думаю, нам нужно забыть вчерашнюю историю. В конце концов, в жизни случается всякое, – философствует он. – Ведь ничего страшного не произошло.

Смотрю на него и не понимаю, он дурак или прикалывается?

– К-как это, ничего не произошло? – я даже начинаю заикаться от такой наглости.

– Кать, ты вчера просто неправильно все поняла, – объясняет он с невозмутимым видом. – Ничего такого не случилось...

Я хорошенько прокашливаюсь и наконец выдаю:

– Я застала тебя вчера державшим на коленях Стасю! При этом у тебя были спущены штаны. И ты мне сейчас говоришь, что ничего такого не случилось? Ты нормальный вообще?

– Ну по факту ничего же не было, – пожимает он плечами.

– А давай я тоже попрыгаю на коленях у какого-нибудь мужика со спущенными штанами и скажу – ничего не случилось. Тебе такое понравится?

– Эй, ты не перегибай! – тут же хмурится он. – Если хо-

чешь знать, у меня вчера со Стаськой ничего не случилось. Ну накрыло, полизались немного, но проникновения не было, так что по факту...

– Не было проникновения, говоришь? – усмехаюсь зло. – Да ты языком ей чуть до гланд не достал, я же видела, как вы целовались! Или считаешь, со мной вчера случился приступ временной слепоты?

– Это был просто поцелуй, – возмущается Антон. – Из-за поцелуя свадьбу не отменяют, Кать!

Не знаю, может, кто и не отменяет, но мне как-то вчерашнего хватило, чтобы понять, что мы с Антоном по-разному понимаем слово «верность». Впрочем, сегодняшней разговор добавил ясности.

Молча поднимаюсь и иду вон из кухни.

– Кать, стой, ты куда? – басит он мне вслед.

– Вещи собирать! – рывкаю через плечо.

– Ты серьезно, что ли? Да брось...

С этими словами он забегают вперед и встает у меня на пути.

– Отошел! – шиплю на него зло.

– Даже не подумаю. Никуда ты не пойдешь. Я серьезно, если надо будет, силой удержу...

Смотрю в его наглющие глаза и диву даюсь, что я вообще в нем нашла? Еще вчера он был для меня самым милым и дорогим человеком, сегодня же мне смотреть на него противно.

Он нависает надо мной, пользуясь своим здоровенным ростом и плотным телосложением. Почти сразу понимаю, если он всерьез вознамерится меня держать, у него это получится влегкую.

Я – девочка не самых маленьких размеров, и с ростом у меня все в порядке: гордых метр шестьдесят пять. Но с этим детиной не справлюсь однозначно. И, честно говоря, проверять как-то не тянет. Вообще не хочу, чтобы он ко мне прикасался, мерзко.

Как быть? Уходить без всего? Тоже, вполне возможно, не пустит.

Ну уж нет!

Решаю брать хитростью.

– Мне на работу скоро, дай переодеться, а? – спрашиваю, невинно хлопая ресницами.

– Без проблем, – тут же соглашается он.

– Спасибо, – пишу на выдохе.

Иду в спальню и вижу, что он направляется за мной.

Явно рад моей вынужденной смене настроения.

– Кать, – тянет он довольным голосом. – Тебе же к девяти, еще полно времени... Может, того этого, помиримся пару раз?

Оборачиваюсь, всматриваюсь в его лицо, хочу понять – он серьезно предлагает мне после всего заняться с ним сексом?

По нахальной морде вижу – вполне серьезен.

В этот момент он вдруг скидывает халат на пол, являя мне

себя в черных боксерах. Поигрывает мышцами, рекламируя фигуру.

Мне даже не нужно притворяться, совершенно произвольно морщу нос и говорю:

– Слушай, ты бы сходил в душ для начала, а?

– А что такое? – он тут же принюхивается к себе. – Мда, перенервничал маленько, я быстренько, туда назад, ты подождешь, да?

– Ага, – отвечаю ему с милой улыбочкой.

И как только он заходит в ванную, придвигаю к двери стул.

До горе-мирильщика почти сразу доходит, что он заперт.

– Катя! – тут же начинает орать он и громко барабанит в дверь. – Я же, на хрен, высажу ее! Быстро открыла, я сказал!

Игнорирую его крики, бросаюсь в кладовую. Достая первое, что попадаетея под руку. Это оказывается мой новенький синий спортивный рюкзак. Я честно купила его, чтобы начать ходить в спортзал, но... так там ни разу и не побывала.

И тут слышу первый удар плечом.

Становится страшно – дверь ведь хлипкая! А ну как этот доморощенный Халк и правда скоро ее вышибет?

Бегу в спальню и пихаю в рюкзак офисную одежду, белье, все самое необходимое.

Через минуту слышу новый удар плечом в дверь.

– Катя! – орет он на всю квартиру.

Действую так быстро, будто выпила эликсир скорости, ведь понимаю – у меня в запасе всего ничего.

И правда, скоро слышится треск.

Дольше не испытываю судьбу, хватаю рюкзак с тем, что успела туда вместить, и бегу в прихожую.

– Я тебя все равно достану! – кричит он.

Когда засовываю ноги в кроссовки, слышу какой-то треск, сразу понимаю – освободился, гад ползучий.

Он уже несется за мной в прихожую, но я успеваю хлопнуть дверью и убегаю.

С одним рюкзаком за плечами! Ну что за жизненная несправедливость...

Глава 5. Работница

Катерина

Добравшись до дома, потрошу содержимое рюкзака прямо на постели.

– М-да... тут не разгуляешься, – пыхчу, разглядывая все, что успела забрать из квартиры Антона.

Пара юбок, три блузки, косметика, кое-что еще по мелочи. И спортивные шорты с майкой! Вот уж необходимая вещь в моем теперешнем положении, прямо не знала, как жить без спортивной формы... Не помню, как засовывала ее в рюкзак. Впрочем, она, скорей всего, просто лежала на дне. Вспоминаю, что я купила эти майку с шортами в тот же день вместе с рюкзаком. Наверное, положила туда и забыла.

М-да, в моем положении сейчас только о спорте и думать.

Перебираю блузки и только теперь понимаю, как сильно сглупила. Второпях взяла две белые шелковые и одну светло-зеленую из полиэстера. Но шелк ведь надо гладить! Они мятые, как не знаю что. А утюга-то нет... Точнее, он у меня есть, но остался в заложниках с остальным необходимым в квартире Антона. Чтоб ему икалось неделю без перерыва, гаду эдакому.

И что делать? Идти в светло-зеленой? Заранее ощущаю на себе неодобрительные взгляды коллег и начальства, чув-

ствую – еще чуть-чуть, и разрыдаюсь. В горле разрастается нешуточных размеров ком. Ох, хотела бы я, чтобы причина была всего лишь в цвете блузки, но у меня без того поводов воз и сорок маленьких тележек.

– Отставить слезы, – уговариваю себя.

Мне на работу надо, я и так вчера подменилась, сегодня пропускать никак нельзя. Мне, вообще-то, деньги нужны, я сейчас никак не могу позволить себе лишиться единственного заработка.

Вспоминаю баланс на карте и снова хочется рыдать.

Но все-таки удерживаю себя.

В конце концов, разве это такая большая проблема найти уют?

Хватаю одну из белых блузок и бегу на второй этаж к хозяйке квартиры. Может, разрешит у нее погладить?

Звоню, звоню, драгоценные минуты убегают.

Гляжу на часы и ужасаюсь – мне надо быстро собираться и спешить на маршрутку, иначе опоздаю.

Возвращаюсь в квартиру, быстро переодеваюсь, крашу ресницы, губы и выбегаю навстречу рабочему дню.

Когда добираюсь до остановки, мысленно поздравляю себя – есть шанс успеть.

То есть он был бы, приди маршрутка вовремя... Но нет! Ее нет ни через пять минут, ни через десять.

В результате я все-таки опаздываю на работу. Изрядно запыхавшаяся, буквально влетаю в коридор фирмы ровно в

девять пятнадцать. Пытаюсь себя успокоить тем, что пятнадцатиминутное опоздание – еще не криминал. Если повезет, успею проскочить на свое место никем не замеченной.

Однако, когда уже почти добираюсь до двери в кабинет из-за угла выруливает шеф. Как всегда шикарен в черном костюме-двойке. Широкоплеч, высок и... крайне вреден, к сожалению. Фамилия оправдывает характер полностью – Козлов, этим все сказано.

– Здравствуйте, Антон Валерьевич, – тихо BLEЮ я и очень-очень жалею, что у меня нет в сумочке шапки-невидимки.

Сейчас с превеликим удовольствием напялила бы ее на голову и пронесло бы меня.

– Здравствуйте, Екатерина, – тянет он, смерив меня недовольным взглядом.

Особенно задерживается на моей светло-зеленой блузке.

Ну да, ну да, за целых два года я один раз пришла не в белой, переживи уже это как-нибудь, товарищ начальник!

Киваю ему и иду в кабинет.

Жду, что в спину прилетит что-то из разряда: «Потрудитесь в следующий раз одеться подобающе». Но ему, слава богу, хватает такта промолчать. И правильно, что молчит, а то нервы у меня сегодня на пределе.

Здоровуюсь с коллегами, прохожу к своему месту в самом углу кабинета и выдыхаю.

Однако, не успеваю просидеть спокойно и пятнадцати минут, как мне на почту приходит письмо от секретаря шефа:

«Антон Валерьевич просит немедленно явиться к нему в кабинет».

Ну все, кажется, не вынесла душа поэта. Сейчас он мне все выскажет: и за внешний вид, и за опоздание, и... О, если шеф раздухарится, найдет еще тысячу и одну причину, чтобы меня отругать.

Когда я оказываюсь у его кабинета, меня начинает трюсить. Я сегодня почти не спала, все утро пробегала, еще и поругалась с бывшим женихом, мне для полного счастья не хватает только получить нагоняй от шефа.

Но все же он неотвратим.

Открываю дверь, вхожу в приемную.

Секретарь, Есения, смотрит мою блузку и цокает языком, но ничего не говорит.

– Кать, давай быстрее, он ждет, – с этими словами она заправляет за ухо выбившуюся черную прядь.

– Сень, он сильно злой? – решаю все-таки спросить.

Она не отвечает, утыкается взглядом в монитор. А это значит одно – злющий, аки черт, вылезший прямиком из ада.

Тяжело вздыхаю и захожу в кабинет.

Антон Валерьевич тут же подсказывает с места, спешит ко мне.

– Екатерина, соберитесь, – говорит он и пристально на меня смотрит. – Вы мне сейчас очень нужны. Зарубежные партнеры выслали мне договор, его нужно срочно взять в работу.

Эм... А где грозные крики про мое опоздание и одежду?

Их не будет? Ура!

— Да, Антон Валерьевич, конечно, — с воодушевлением киваю.

— Слушайте задачу, — важно говорит он. — Мне нужен переведенный договор к двенадцати дня, чтобы я мог отправить его поставщикам. Сделка срочная, так что я надеюсь на ваш профессионализм. Секретарь вам сейчас все отправит, спешите. Справитесь вовремя — премирую.

Премия — это хорошо, премия в моем случае — это вообще вау.

— Будет сделано, — киваю.

И несусь в свой кабинет.

Ешки-матрешки, сейчас уже почти десять, у меня на все про все два часа!

Я с надеждой открываю почту, успокаиваю себя — вдруг договор небольшой? Но быстро теряю оптимизм, видя десятистраничный документ. Козлов рехнулся, что ли? Какие два часа? По-хорошему, тут нужен день, или еще два переводчика. Вот только я тут из переводчиков сегодня одна единственная, хотя по штату нас числится двое.

Так ладно, профессионал я или где?

Принимаюсь за дело, да так, что пальцы над клавиатурой так и порхают.

Помню, как пришла в эту фирму желторотой студенткой в надежде, что возьмут хотя бы фрилансером. И мне выдали на перевод тестовый договор на восемь страниц.

Я сидела над ним двое суток.

Без шуток – я не спала, слишком нервничала, очень хотела работу в приличной фирме. Сражалась с обилием незнакомых терминов и кривых формулировок, словно амазонка. И, как мне тогда казалось, победила с честью. Отправила переведенный файл. А на следующий день меня пригласили и показали, сколько правок внес штатный переводчик.

У меня тогда щеки были аллее аленького цветочка, так было стыдно за собственную глупость. И это при том, что на своем потоке на факультете Романо-германской филологии я была одной из лучших.

Потом-то я узнала, что большинство договоров по своей структуре типичны, формулировки шагают из одного в другой и их легко найти в интернете. А теперь и вовсе у меня имеются образцы, которые часто копирую.

Смешно вспомнить, как я мучилась те двое суток, честное слово. Кстати, после того случая меня все-таки взяли фрилансером. Работавшая тут до меня переводчица вообще успокоила, сказав, что я еще неплохо справилась по сравнению с другими кандидатами. Потом она ушла в декрет, а меня пригласили на ее место. И вот уже два года я тружусь в торговой фирме Козлова, который частенько выдает мне сложные задачи.

С двухгодовалным опытом работы что мне какой-то среднестатистический контракт? Да я за эти два часа еще и кофе выпить успею. Наверное. В мечтах.

Когда добираюсь до перечисления товаров, коих тут полстраницы, вдруг оживает сообщением мой телефон.

Не хочу смотреть, но взгляд сам косит на экран мобильного.

«Кать ну не ревнуй, пойми меня. У меня просто таких, как Стася, никогда не было...» – пишет мой бывший жених.

Я настолько обалдеваю от этого сообщения, что автоматически отвечаю:

«Каких таких?»

«Ну... Таких обалденных. У нее же фигура, как у Шерон Стоун из того фильма, где она без трусов ногу на ногу перекидывала. Ты должна понимать, к такой ревновать глупо. В общем, переклинило меня, не устоял. Но люблю-то я тебя!»

Предложение про любовь из сообщения Антона мой мозг пропускает за ненужностью. Какая к чертям любовь? Это он что сейчас всерьез сравнил Стаську с Шерон Стоун? Ничего что она брюнетка, а та блондинка. Впрочем, соль сообщения я уловила. Фигура ему понравилась, видите ли.

Опускаю взгляд на свою фигуру, бездумно гляжу на пухленькие бедра, обтянутые черной юбкой. На свой животик.

Ну да, ну да, если сравнить меня со Стаськой, понятно кто выиграет. Никакая я не Шерон Стоун, даром что блондинка. Но я, простите, этого и не скрывала, по мне видно, что я не стройняшка. Он со мной такой встречаться начал, меня такую замуж позвал. Я не навязывалась, между прочим!

Получается, спал со мной, замуж позвал меня же, а меч-

тал о стройной лани типа Стаси? Где в этой цепочке фактов логическая связка?

Козел ты, Антон! Какой же ты невероятно породистый козлице! Прямо королевский!

Часто-часто дышу, чувствую, сейчас взорвусь. Как запищу на весь бизнес-центр! И пусть мне вызывают неотложку, везут в психушку, или куда они там еще девают свихнувшихся жертв женихов-изменщиков?

– Кать, ты чего такая зеленая? – приводит меня в чувства коллега, сидящая справа, Дашка.

– Тебе тоже моя блузка не нравится? – шиплю на нее, готовая вот-вот сорваться.

– Я не про блузку, я про лицо, – она округляет свои огромные голубые глазищи.

– Извини, потом расскажу, у меня срочная работа.

А ведь и правда у меня сроки горят, мне сейчас не до всяких там козлов.

Отключаю восприятие внешнего мира, сосредотачиваю взгляд на мониторе.

Есть только я и договор. И мы с этим договором лучшие друзья, нам больше никто не нужен.

Ровно в двенадцать ноль две мне прилетает на почту письмо от секретаря шефа: «Кать, работа готова?»

А она готова! Несмотря ни на что, я успела.

Кто молодец? Я молодец! И я хочу свою премию.

Высылаю файл и выдыхаю.

Чувствую себя так, будто по мне проехали на грузовике. Так часто бывает после напряженной работы за компьютером или телефонных переговоров с каким-нибудь поставщиком, у которого английский второй язык. Перенапряжение – дело такое, его необходимо заесть печенькой.

Иду к стойке, где у нас располагается кулер с водой и все, что нужно для приготовления чая или кофе. Делаю себе кружечку бодрящего напитка и возвращаюсь к столу.

К моей радости, в шкафчике стола находится пачка печенья. Любимое – шоколадное «Ореон».

Осторожно распечатываю пачку из четырех печений, кладу на салфетку, отправляю одно в рот и становится легче на душе.

Позволяю себе немного расслабиться, неспешно просматриваю список дел на сегодня. При этом стараюсь не пускать в голову мысли о бывшем женихе.

Однако спокойно посидеть мне опять не дают. Ровно через десять минут на почту прилетает новое письмо от секретаря шефа: «Катя, срочно к Козлову!»

Что там еще? Новый договор на двести пятьдесят страниц, который нужно перевести за полчаса?

С тоской смотрю на недоеденное печенье, поднимаюсь и иду по известному маршруту.

Когда оказываюсь в кабинете у шефа, он выглядит слегка по-другому, нежели сегодня утром.

Должна заменить, что слегка – это сильное преувеличе-

ние. Козлов красный как рак, его идеально причесанные темные волосы всклокочены, галстук сдвинут вбок. Видно, он пытался его ослабить и забыл поправить.

– Вы что сделали, Екатерина? – шипит он на меня и бурлит бешеным взглядом. – Вы намеренно пытались меня опозорить? Хорошо, что я перечитал то, что вы накаляли, иначе я даже не знаю, что было бы. Я надеялся на ваш профессионализм, а вы...

– А что я? – тихо интересуюсь.

Вычитать, конечно, не успела, но это не впервой, и раньше все было супер.

– Вы издеваетесь надо мной? – возмущается Антон Викторович. – Это такой способ поглумиться?

Смотрю на шефа в полнейшем недоумении, хлопаю ресницами. А он вдруг поднимается с места, достает из принтера распечатанные листы и тычет ими в меня.

– Смотрите сразу четвертую страницу, перечень товаров, ну?

Перебираю листки договора, нахожу нужную страницу и вчитываюсь в названия. А там через одно: Козел ты, Антон! Козел! Козлище!

– Нормально, по-вашему, так оскорблять свое руководство? – цедит Козлов зло. – Это способ поглумиться над моей фамилией?

Стою перед ним ни жива, ни мертва.

Самое смешное, то, что я написала, не имеет к шефу ни-

какого отношения. Так случилось, что они с моим женихом тезки. И это вовсе не шефа я называла козлом.

Не понимаю, как могла так накосячить. Тут же вспоминаю, что Антон прислал мне свои гадкие сообщения про соблазнительную фигуру Стаси как раз в тот момент, когда я занималась переводом перечня товаров. Тут мне вконец плохо.

Как я могла такое сделать? Напечатала на автомате? Что за шутку сыграл надо мной мой же собственный мозг?

– Антон Валерьевич, я сейчас все объясню...

– Жажду услышать ваши объяснения, – продолжает кипеть он.

Ага, осталось их придумать, заодно как-то сформулировать.

– Это не вы козел, это другой Антон козел, который мой жених... – понимаю, как бредово звучит, но по-другому объяснить не могу.

– Вы издеваетесь надо мной? – Шеф смотрит на меня выпученными глазами. – Меня не интересует ваша личная жизнь. Как это могло попасть в договор, объясните немедленно!

Набираю в грудь побольше воздуха и выдаю:

– Я прошу прощения, просто у меня сейчас сложности в личной жизни. Я рассталась с женихом, который тоже Антон. Он написал мне гадкое сообщение как раз когда я переводила договор, и, наверное, я чисто автоматом...

– Вы считаете это нормальным объяснением? Я – нет, – резко перебивает он. – И я не собираюсь держать в фирме сотрудницу, которая на работе думает исключительно о личном, ясно вам?

Это что? Это он собрался меня уволить? Не-е-ет...

Мой мозг начинает работать в авральном режиме, набираюсь смелости и пытаюсь отстоять себя:

– Антон Валерьевич, но ведь со мной такое в первый раз, вы сами знаете. Я – ценный сотрудник...

– Вы не ценный сотрудник, Екатерина! – срывается на крик он. – Вы вредитель!

– Но подождите! – вклиниваюсь в его речь. – Сколько я вам контрактов перевела, всегда же нормально было, вы меня за скорость хвалили, называли хорошим работником...

– Будь вы хорошим работником, выучили бы, какой у нас дресс-код, – цедит он строго и красноречиво оглядывает мою блузку. – Вы не уважаете ни руководство, ни коллектив, который придерживается установленных правил, приходит на работу вовремя и одевается как подобает. Отныне я не желаю видеть вас в своей фирме, и на хорошие рекомендации можете не рассчитывать...

Вот так за какой-то день я превратилась из перспективного переводчика в безработного вредителя. И что-то мне подсказывает, что премию я не получу.

Глава 6. Крепкие нервы

Вячеслав

Я захожу в фитнес-клуб, поворачиваюсь к стойке регистратуры, и меня аж всего передергивает.

За стойкой вместо новенькой девушки-администратора, которую я лично нанял пару дней назад, стоит Мария, главный тренер.

– Здравствуйте, Вячеслав Игоревич, – тянет она с приторной улыбкой.

Делает акцент на моем имени-отчестве.

Да, мать твою, я теперь для тебя Вячеслав Игоревич.

И плевать, что несколько лет подряд я был для нее кем угодно, только не владельцем и по совместительству директором фитнес-клуба, где мы оба работаем.

У нас с Марией был крышесносный роман, я ее обожал. Ну... пока не застукал с восходящей звездой пауэрлифтинга прямо в тренерской. После этого я прекратил с ней отношения. А она какое-то время повстречалась с новым ухажером, тот ее кинул ради более молоденькой и аппетитной подружки. И моя бывшая спохватилась, снова отчего-то решила, что я для нее идеальный вариант. Возжелала за меня замуж. Теперь пытается мне всячески доказать, что я без нее, белокурой сучки с идеальной фигурой и белозубой улыбкой,

ну никак не проживу.

Вот только я раньше отрежу себе палец, чем возьму в жены подобную ей дрянь.

О, с каким смаком я бы ее уволил к чертям собачьим еще полгода назад, когда понял, как мало на самом деле для нее значил. Но так случилось, что ее отец – совладелец здания, где располагается мой фитнес-клуб. Собственно, именно он в свое время и помог мне получить кредит, выкупить часть здания, открыть свое дело.

Сам бы я такое в то время не потянул, зато теперь у меня клуб с площадью в три тысячи квадратных метров, рассчитанный на три – пять тысяч клиентов.

Так что я оставил его дочь на должности главного тренера по большей части из уважения.

Однако все это не делает мои ежедневные встречи с Марией хоть сколь-нибудь приятнее. А та так и норовит попасться мне на глаза. Каждое гребаное утро стремится оказаться у стойки регистратуры, дабы явить мне свою лучезарную улыбку, которая бесит.

Мысленно считаю до пяти, чтобы немного успокоиться. Придаю лицу максимум безразличия, обращаюсь к администратору, стоящему возле второго стола регистратуры:

– Почему у нас главный тренер за стойкой? Где Настя, новый администратор?

– Уволилась, – чуть виновато отвечает Олег.

При этом красноречиво поглядывает на Марию, как бы

давая понять, что та приложила к этому руку.

Впрочем, я не удивлен.

Благодаря Марии в фитнес-клубе за последние месяцы сменилась половина женского состава. Она выживала буквально всех, кто даже чисто теоретически мог мне понравиться или имел наглость улыбнуться чуть шире, чем, по ее мнению, стоило.

К администраторам клуба у нее вообще особая любовь, точнее лютая ненависть.

У нас ведь как: администратор, считай, лицо клуба. И оно должно быть привлекательным. Поэтому за стойкой регистратуры обычно стоят смазливый парень и девушка, способные обаять любого.

Вот к подобным девушкам Мария и ревнует меня больше всего.

Тупизм.

Неужели она не может даже предположить, что работа — не единственное место, где я могу с кем-то познакомиться?

Для того, чтобы снять девушку, достаточно сходить в клуб, ресторан, закачать в телефон соответствующее приложение. Знакомься — не хочу, очередь будет стоять.

Впрочем, я все это пробовал, после того как мы расстались. Очень скоро выяснил, что мне прямо патологически везет на гулящих особей женского пола. Медом их не корми, дай залезть в трусы к малознакомому мужику.

Да, я не урод, весьма привлекателен, как многие считают.

Высокий, мускулистый, опять же, светловолосый, голубоглазый, что для баб – магнит чистой воды. Но как оказалось, смазливая внешность не гарантирует счастья в личной жизни, по крайней мере мне.

Так сложилось, что в свои тридцать четыре я один. Ни тебе семьи, ни детей. Только сплошные отношения на одну ночь, от которых уже тошнит, и вдобавок к этому бывшая, которая ежедневно клюет мозг.

Друзья – и те почти все женаты, а кто не женат, тот собирается.

Киваю Олегу, игнорирую Марию и иду напрямиком в кадровый отдел прояснять ситуацию с уволившимся администратором. Хочется выдать дрозда служащим по самые не балуй.

В этот момент вижу в коридоре одного из самых близких приятелей.

– Привет, – говорит Жора с широкой улыбкой. – Что такой кислый?

Я большой парень. Причем во всех смыслах – и широтой плеч не обижен, и ростом почти метр девяносто. Но Жорка кажется чуть не на треть больше меня из-за обилия мускулатуры. И как его невеста с ним живет? Инга – крошка, а в мужа выбрала черноволосую оглоблю.

– Никакой я не кислый, – отвечаю хмуро.

– Твоя Машка переквалифицировалась в администраторы? Я видел ее у стойки регистратуры, – подмечает Жора, скидывая с плеча рюкзак.

– Во-первых, она не моя, во-вторых, она по ходу дела опять выжила очередного администратора, сейчас пойду в отдел кадров разбираться.

– Скажи там, пусть ищут кого-то с крепкими нервами, – напутствует меня Жора.

А то я не знаю, что нежная ромашка ни за что не выживет в моем серпентарии во главе с горгоной Медузой.

– Спасибо за совет, я бы сам ну ни в жизнь не догадался... – бурчу сердито.

Жора усмехается, видно, чувствует в моем голосе иронию.

– Сам-то как? – спрашиваю его с прищуром. – Давненько тебя не видел.

– Нет времени на спортзал. Так, пришел немного поплавать.

– Почему нет времени? – удивляюсь.

Еще несколько месяцев назад Жорик в моем клубе буквально жил. Ну... пока Инга не прибрала его к рукам.

– Как отчего? – удивляется он. – У меня беременная невеста и свадьба на носу. Как ты думаешь, у меня есть время тягать железки? Мы, кстати, сына ждем, недавно узнали.

Ну вот, и этот ждет сына. Среди друзей какая-то эпидемия, каждый обзавелся пацаном. Я бы тоже не отказался, кстати.

– Поздравляю! – хлопаю его по плечу. – Сын – это здорово.

– Приходи в гости, – Жора кивает мне, пожимает руку.

Мы прощаемся, и он идет в сторону раздевалки.

Смотрю другу в спину и скриплю зубами.

Нет, я, конечно, за него рад. Жорка – нормальный мужик, хороший друг. Спортсмен, вкалывает на своей фирме и зарабатывает дай бог каждому. Он вполне заслуживает всяческого счастья. Но я-то чем хуже? Тоже работаю по десять-двенадцать часов в сутки в любой день недели, способен обеспечить будущую вторую половину. Опять же не подонок, отношусь к женщинам с уважением. А все равно в личной жизни никакого просвета.

Временами бесит, что кому-то попадаются нормальные девушки типа домашней Инги, а мне исключительно стерляди наподобие Марии.

Где обитают нормальные девчонки? Мне список мест, пожалуйста. Срочно требуется одна для построения человеческих отношений.

Заодно я бы не отказался от администратора с крепкими нервами.

Глава 7. Откровения бывшей подруги

Катерина

Выхожу из офисного здания с коробкой вещей.

Все мое богатство, скопленное на рабочем месте за два года ударного труда, легко уместилось сюда.

Кружка с сердечками, секретный запас печений, любимый степлер, кактус...

Горько вздыхаю, поворачиваюсь в сторону остановки, неожиданно понимаю – не дойду. Разревусь прямо в марш-рутке на радость скучающим пассажирам.

Не хочу позориться, решаю сначала хоть немножко успокоиться.

Сворачиваю в другую сторону, возле нашего здания есть небольшой зеленый сквер, где полно лавочек. Здесь тихо, в будний день никого.

Устраиваюсь на самой ближней лавочке, спешно пытаюсь себя успокоить.

Ну и что, что уволили. Это же не конец света. У меня по-прежнему есть руки, ноги, даже голова. Высшее образование, опять же. Что я новую работу не найду, что ли? Найду!

А самой обидно аж до слез.

Главное – шеф попросил перед уходом исправить файл. Я, конечно, согласилась, тут же пошла его редактировать. Грешным делом подумала, что остынет, простит мне мою глупую ошибку, ведь очевидно, что не специально, но не тут-то было.

Выперли меня с вещичками.

И что теперь делать? Пока устроюсь на новое место, пока получу зарплату...

– Катя? – вдруг раздается откуда-то сбоку.

Оборачиваюсь и цепенею.

Возле лавочки стоит Стася. Одета-то как! Черная кожанка подчеркивает талию, джинсы облегают чересчур худые ноги, которые кажутся невероятно длинными благодаря ботильонам на шпильках.

Тут же вспоминаю, как она этими своими ногами обхватывала бедра моего жениха, и мне становится совсем тошно.

– Я хотела зайти к тебе в офис, поговорить, вижу, ты тут, – тараторит скороговоркой она.

Борюсь с желанием подскочить и надеть ей на голову коробку со своим офисным барахлишком. Буквально сдерживаюсь из последних сил.

Шиплю, зло прищурившись:

– Вот сейчас ты совсем не вовремя...

Впрочем, в этой жизни не будет момента, когда это «вовремя» наступит. Я больше никогда не хочу видеть эту свинью.

– Кать, ну прости, – картинно вздыхает она и садится на другой конец лавочки. – Просто он на меня так набросился, так набросился...

– Хватит врать! – киплю от возмущения. – Я все видела, ты сидела на нем вполне себе добровольно! Я там была, за-была?

– Не удержалась, прости... – охает она.

Наверное, какая-нибудь святая Катерина после слова «прости» растаяла бы, разомкнула объятия и ответила: ничего, бывает. Но я – не она.

Говорю ей с каменным выражением лица:

– Знаешь куда засунь себе свое «прости»...

– Ну зачем ты грубишь? Мы же подруги. Просто я не удержалась, он у тебя такой вау...

Ох ты ж, боже мой. Я сейчас должна войти в ее ситуацию и сказать что-то из разряда – раз он вау, я, конечно же, понимаю, зачем ты взобралась на моего жениха. А если бы он был не вау, то это бы резко меняло степень вины так называемой подруги?

Да Антон внешне ничего себе парень. Высокий, накачанный, лицо приятное. Опять же, владеет небольшим кафе, при деньгах. Но какой сволочью надо быть, чтобы вот так за-просто взобраться на чужого жениха? Пусть он хоть триста раз будет вау, ух и всяко разно.

– Стася, мы больше не подруги, – объясняю ей очевидное. – И никогда уже ими не будем. Так что, иди-ка ты...

– Я что пришла, – перебивает она, захлопав наращенными ресницами. – Твоя мама звонила моей, ругалась, говорила про меня всякое.

О, мама может. Чувство такта ей неведомо, и нередко она ляпает такое, отчего у меня, прожившей с ней первые семнадцать лет своей жизни, уши сворачиваются в трубочку. Представляю, что она наговорила матери Стаси.

Впрочем, в данном конкретном случае я только рада, что она не сдержалась. Она и мне звонила, но я отделалась коротким рассказом, не вдавалась в подробности, сослалась на плохое самочувствие и завершила разговор. Видимо, этого ей все же хватило, чтобы озеро злости вышло из берегов и затопило всех вокруг, в том числе мать моей бывшей подруги.

– Ты не могла бы поговорить со своей мамой и объяснить ей...

– А ты не могла бы не спать с чужими женихами? – теперь уже я ее перебиваю.

Стася вдруг вскакивает с лавочки, упирает руки в боки и фырчит:

– Слушай, я не виновата, что он на меня повелся! Я, в отличие от некоторых, после школы работала над собой, фигуру делала, качалась. А ты чем была занята? Почему не похудела?

Чем я была занята? Училась, строила карьеру, отношения. У меня было много занятий, да. Но на качалку меня не хва-

тило. Соответственно выгляжу так, как выгляжу.

Ее подколка цепляет за живое.

Невольно краснею, тоже подскакиваю с лавочки.

– Я тебя сейчас этой коробкой наверну, поняла? – заматываюсь на нее своей поклажей. – Чеши отсюда!

– Поняла, поняла...

Она отшатывается от меня на добрых пару метров, а потом вдруг спрашивает:

– Так ты что правда решила отменить свадьбу? Не пойдешь за него?

– Нафиг он мне после такого не сдался! И ты тоже!

А она будто рада это слышать. Нормальная вообще?

И тут Стася выдает:

– Так если тебе Антон не нужен, я подберу? Без обид?

Хватает же совести!

– Да забирай! Даром не нужен...

Услышав это, Стася довольно кивает и бросается от меня в противоположную сторону.

Нет, она никакая не свинья, она стервятница чистой воды. Идеальная пара для моего бывшего.

Желаю им обоим море несчастия.

Шлю бывшей подруге вслед пару сотен проклятий, а потом поворачиваюсь и уверенным шагом иду к остановке. Нечего мне тут больше делать.

Одно хорошо, после встречи с недоподругой слез ни в одном глазу. Я слишком для этого зла.

Глава 8. Катя, не тупи

Катерина

«Верни мои вещи!» – пишу бывшему уже третью эсэмэску, а он их игнорирует.

После фиаско на работе мне не хватало еще остаться без всего.

Хожу по своей малюсенькой квартире и киплю от злости, а сделать ровным счетом ничего не могу. Не возвращаться же в квартиру Антона меряться силами? Сдается мне, поездка будет такая же бессмысленная, как сегодня утром.

Я решила попытаться договориться с ним по телефону, но на контакт он не идет.

И тут мне прилетает от Антона: «Вещи отдам, когда сходишь со мной в загс».

Вы мне скажите, где тут логика? Если бы я все-таки собиралась замуж, зачем бы мне понадобилось вывозить вещи из его квартиры? Но бывшего такие мелочи не волнуют.

«Я не пойду за тебя замуж, ты не понял, что ли?» – пишу ему.

Антон отвечает в свойственной ему манере: «Не тупи, где ты найдешь лучше меня?»

М-да, Катерина, нервный тик заказывала? Получи, распишись, насладись.

И вправду чувствую, как у меня задержалось левое веко.

Швыряю телефон на диван, бегу в ванную к зеркалу и наблюдаю за тем, как подрагивает кожа над левым глазом. Ну ничего себе! Никогда у меня раньше такого не было.

Впрочем, ну вот ни разу не удивительно, что организм так реагирует, учитывая, сколько всего на меня свалилось.

Вздрагиваю от звука телефонного звонка. Возвращаюсь в спальню за мобильным, ожидаю увидеть на экране имя бывшего, но это мама.

Беру трубку.

– Катюша, как ты там?

– Нормально, – привычно вру.

Нет, может, у других и принято рассказывать мамам в подробностях, как же у них дела, но в нашей семье делать это – себе дороже.

Если дорогой и горячо любимой родительнице становится известно о какой-то проблеме, на мою бедовую голову тут же сыплется тысяча и один совет, как поправить дело. А если я вдруг смею иметь другое мнение, начинается дикий прессинг под девизом: «Мама хочет как лучше, а ты не слушаешь». Надо сказать, смею я довольно часто, именно поэтому мы с мамулей нередко ссоримся. А еще это одна из главных причин, почему я в семнадцать рванула из родного городка в Краснодар поступать, да так тут и осталась.

Но не сказать матери о том, что свадьба отменяется, я не могла, понятное дело. Ибо она все равно узнала бы, когда

явилась бы в субботу на торжество, которому не судьба состояться.

Вчера она не дергала меня лишними расспросами, за что я ей очень благодарна. Но счастье не может длиться вечно.

– Катюш, я тут такое узнала про эту Стаську... Ты обалдеешь!

Как только слышу имя стервятницы, сердце пропускает пару ударов. Не то чтобы мне было так уж интересно слушать про нее сплетни... Хотя вру, интересно.

– И что? – спрашиваю, чувствуя, как подрагивают руки.

– Оказывается, ее отчислили еще на втором курсе, – восклицает мама. – Мне рассказала одна знакомая. А потом она устроилась в какой-то бар официанткой и до сих пор там трудится.

О-о... А мне Стася врала, что закончила вуз, работает крутым менеджером. Ух ты, сколько разного выясняется.

– Но главное-то не это, главное, что она в этом баре сверкала титками и задницей за деньги! – продолжает просвещать меня мама. – У них там такое крейзи меню...

После этой информации мое лицо вытягивается.

Вот оно как, оказывается.

Ну что ж, теперь хоть понятно, как она так шустро сориентировалась и взобралась на моего жениха. Вполне возможно, для нее это привычное дело. И я вот эту прости господи позвала в свидетельницы? Ну дурища!

Впрочем, я-то ее знала с другой стороны. В школе мы бы-

ли не разлей вода, и потом общались онлайн. Я-то думала, она так и осталась доброй, веселой хохотушкой, моим верным и преданным другом. А оказалось, той Стаськи уже нет и в помине.

– Флаг ей в руки, барабан на шею, – вздыхаю в трубку. – Пусть занимается чем хочет, мне-то что.

– Я вот о чем, – начинает мама. – Ты же не собираешься уступать своего Антона этой стриптизерше? Окрутит в два счета.

– Эм... что? – хлопаю ресницами, силясь понять, зачем она это мне говорит.

– А то, дочка! Парень-то неплохой. Переживает из-за случившегося, звонил мне, спрашивал, где ты теперь обитаешь. Волнуется за тебя.

– Я надеюсь, ты ему не сказала? – громко охаю.

– Не сказала, – тут же заверяет меня мама. – Но ты бы сходила к нему, послушала его версию. Помирились бы...

– Мам, я не собираюсь с ним мириться! – почти кричу в трубку. – Он чуть не занялся сексом с моей дружкой возле моего же свадебного платья! Как ты вообще себе это представляешь?

– Кать, не будь глупой, хороший парень, с деньгами, квартирой. Поженитесь, нарожаете деток...

– Мам! Ты соображаешь, что говоришь?

Но ее уже не остановить.

– С кем не бывает, оступился, – тараторит она как из пу-

лемета. – Но в целом-то положительный, любит тебя, хочет обеспечивать. Тебе самой не надоело выгребать из всех сил, жить на съемной квартире, неужели не хочешь лучших условий? В конце концов, тебе ли перебирать?

– Что значит, мне ли перебирать? – поначалу даже не понимаю.

– Катенька, ты у меня девочка умная, талантливая, личико у тебя как у ангелочка. Но фигура-то нестандартная... А парням что подавай? Здоровенные титьки и худую жопу как у Стаськи. Так ведь нет таких у тебя. Ты реально себя оцени, в зеркало посмотришь и пойми, что с твоими данными надо хвататься за свое счастье, а не раскидываться им. Не тупи, возвращайся к жениху.

Дольше не слушаю. Бросаю трубку.

Пялюсь на телефон, как на нечто ядовитое.

Не могу уместить в голове то, что услышала.

Мне точно звонила родная мама? Она тоже считает, что я какая-то не такая? Нет, ну она, конечно, любит раздавать советы из разряда: «Катюня, тебе пора худеть». Но подобное я услышала от нее впервые.

Мне так больно и обидно, что трудно дышать. Сердце колотится как сумасшедшее, начинает давить виски.

«Не тупи, не тупи...» – все крутится в голове.

А фраза-то какая знакомая прозвучала из уст мамы. Выражение Антона. Поди, обсудили меня со всех сторон и ну в атаку вдвоем. Так нечестно, между прочим. Это же моя ма-

ма, а не его. Почему она за него?

Снова вздрагиваю, услышав очередной звонок.

Меня аж передергивает, когда вижу, что на этот раз мне звонит несостоявшаяся свекровь, Елена Федоровна. Только ее мне не хватало для полного счастья.

Сижу и не двигаюсь, слушаю мелодию мобильного, а она звонит, звонит...

Когда она пытается дозвониться второй раз, меня начинает есть совесть. Да, это мама Антона, по умолчанию теперь отрицательно настроенный ко мне человек.

Но, с другой стороны, Елена Федоровна ничего плохого мне не делала, наоборот очень помогала с приготовлениями к свадьбе. Она не заслужила игнора с моей стороны. В конце концов, это ведь не она зажигала со Стаськой за три дня до свадьбы.

– Здравствуйте, – тяну в трубку.

– Катерина, – резко начинает она. – Изволь объяснить, что происходит?

Пожалуй, так она разговаривает со мной впервые. Раньше я слышала от нее только мягкие интонации.

– Ты что, всерьез собралась отменить свадьбу? – спрашивает она запальчиво.

– Да, решила. Свадьбы не будет, – отвечаю ей механическим голосом.

– И что прикажешь делать с рестораном? Они не вернут залог! Антон потратил кучу денег на организацию свадьбы.

Еда куплена, у меня дома три килограмма красной икры! Куда их девать? А гости? Что они скажут?

– Икру съешьте, – продолжаю отвечать, словно робот. – А гости пусть как-то переживут без нашей свадьбы.

– Ты не шутишь? – пыхтит она, и вдруг восклицает: – Ты что творишь?

– Что я творю? – восклицаю обалдевшим голосом. – Это что он творит! Елена Федоровна, он...

– Да знаю я все, – отвечает она. – Смотрела твой прямой эфир. Тебе должно быть стыдно за то, что так опозорила моего сына! Ты нормальная вообще, такое выкладывать в интернет?

Считаю нужным объясниться:

– Елена Федоровна, я...

Она не слушает, тут же перебивает:

– Думаешь, бросишь моего сына, и возле тебя выстроится очередь женихов, что ли? Никто не идеален. И ты, кстати, тоже! Тебе вообще повезло, что мой сын сделал тебе предложение, с твоими-то немаленькими объемами...

Чувствую, как у меня начинает дергаться второе веко и кладу трубку.

От греха подальше выключаю телефон.

Сажусь на диван и пытаюсь прийти в себя. Но не могу.

У меня такое ощущение, что я сейчас отстояла на ринге десять раундов против профессионального боксера-тяжеловеса, даже нескольких. Внутри все болит, как будто меня

сильно избили.

Впрочем, били не тело. Били душу.

«Я, в отличие от некоторых, после школы работала над собой, фигуру делала, качалась. А ты чем была занята?» – оживает в моей голове Стася.

«Не тупи, где ты найдешь лучше меня?» – вспоминается эсэмэска Антона.

«Ты реально себя оцени, в зеркало посмотришь и пойми, что с твоими данными надо хвататься за свое счастье», – это уже мама.

«Думаешь, бросишь моего сына, и возле тебя выстроится очередь женихов, что ли?» – финалочка от несостоявшейся свекрови.

Все эти слова бомбардируют мой мозг. Чувствую, еще чуть-чуть – и поеду кукушечкой.

«Катя не тупи! Катя, хватайся за свое счастье! Катя, ты никого лучше не достойна!» – орут они в моей голове хором.

А и правда, чего это я туплю?

Молчу в тряпочку, терплю всю эту слоנוую хрень, слушаю.

Хватит, товарищи. Достали по самые огурцы.

– А-а-а! – кричу на всю квартиру.

А потом хватаюсь за планшет, вхожу в свой блог.

Выхожу в прямой эфир как есть – в многострадальной белой футболке, с убранными в тугий хвост волосами и нодем косметики на лице.

Отключаю комментарии и смотрю прямо в камеру.

Начинаю говорить твердым, уверенным голосом, каким обычно переводила телефонные переговоры:

– Дорогие, любимые, я тут к вам душу излить.

Вчера я застукала жениха со своей подругой и случайно засняла это на видео. Я не специально позволила этому гулять по интернету, так вышло. Я была слишком шокирована увиденным, чтобы вспомнить о записи прямого эфира.

А кто бы не был шокирован на моем месте?

Кто бы не впал в транс, увидев, как любимый человек лезет в трусы к другой?

Сейчас будет обращение ко всем тем людям, которые за последние двадцать четыре часа сделали мою жизнь невыносимой.

Начну с главного.

Антон, ты вчера предал меня! А, может, и раньше предавал, не знаю наверняка, но не удивлюсь. Я ни за что не выйду замуж за предателя. Можешь сколько угодно шантажировать меня тем, что не отдашь вещи. Мне все равно.

Я думала, мы одинаково смотрим на мир, любим и уважаем друг друга. А ты нож мне в спину воткнул! Уж прости, poste такого иди ты в задницу со своей свадьбой. И мне плевать, сколько ты на нее потратил.

Мама, тебе известно такое слово, как поддержка? Как ты можешь тыкать меня в больное, когда у меня сердце выдрали? И неужели ты вправду думаешь, что я заслуживаю разде-

лить жизнь с человеком, который считает нормальным мне изменять? Серьезно, мам? Я должна за него выйти, потому что у него есть квартира и он согласен меня содержать? Нет, не должна. Я понимаю, что ты считаешь, что лучше знаешь, что мне нужно. Но это не так. Открой словарь, посмотри. П – поддержка! Это все, чего я от тебя хотела.

Стася, ты тварь! Я не могу назвать по-другому человека, который способен поступить так, как ты. Я пригласила тебя быть моей свидетельницей на свадьбе. А тебе приглянулся мой жених, и ты решила забрать его себе. Типа, тебе нужнее, да? Или, раз ты качала попу, пока я сидела над учебниками, это делает тебя достойней? Как ты вообще посмела спросить, не против ли я, если ты закрутишь с ним роман? Как язык повернулся?

Да, да, Антон, радуйся, она очень хочет занять мое место. Так что дерзай, не дай пропасть красной икре, сыграй с ней свадьбу. Вы друг друга достойны.

Пара слов для матери Антона.

Елена Федоровна, вы хреново воспитали сына! Если он позволяет себе подобное отношение к девушке, на которой хотел жениться, что-то вы сделали не так. Впрочем, вас ведь больше волнует, что пропадают продукты на свадьбу, так? Вам не до моральной стороны дела. Я была о вас лучшего мнения.

Кстати, еще меня сегодня уволили.

Это произошло из-за глупой ошибки, которую я допусти-

ла, находясь в жутком стрессе и цейтноте. Простите, Антон Валерьевич, я не хотела называть вас козлом. Но увольнять человека за одну ошибку, пусть и серьезную, это как-то за гранью. Я работала на вас два года, и это была хорошая работа, вы сами это не раз говорили. Я честно трудилась на благо вашей фирмы. Мне жаль, что вы этого не оценили.

Подведу итог.

Да, я осталась без работы, к тому же заплатила последние деньги за съем жилья. На карточке почти ноль. Но повод ли это вернуться к жениху, который считает, что я должна позволять ему спать с другими, если они хуже, чем я? Нет, никакой не повод.

Знаете что, я найду новую работу. Классную! Встану на ноги. Как – не знаю, но обязательно встану.

А еще я похудею! Начну прямо с завтрашнего дня. А потом найду себе обалденного мужчину, выйду за него замуж и нарожаю детей. И буду самая счастливая, вот увидите!

Это обещание, если что.

Катю Звонареву голыми руками не возьмешь!

На этом я нажимаю на стоп.

Оставляю эфир сохраненным.

Глава 9. Новая работа для Кати

Катерина

– М-да, Катенька, хотела похудеть? Без проблем! Все равно есть нечего, – пыхчу зло и пялюсь в пустой холодильник. Зачем открыла, непонятно.

Ведь чтобы найти там еду, надо ее сначала туда положить. А еще перед этим сходить и купить. Но у меня нет денег...

Точнее, есть пять тысяч на карте. Обнять и плакать! Это мне прилетел расчет за несколько дней работы, ведь апрель только начался. Все, что успела заработать... Без обычных премиальных, разумеется. Какие премиальные вредительнице?

Эх, в студенчестве мне пять тысяч казались богатством. Но на что их хватит, если у тебя нет... А ничегошеньки у меня нет. Даже чаю!

Вчера я о еде как-то не думала, была слишком занята рыданием, подушкообниманиями и прочими прелестями одинокой жизни.

Сегодня с утра пораньше я решила – хватит себя жалеть. Надо брать себя в руки.

Начала с мониторинга сайтов по работе.

Нашла несколько более-менее подходящих вариантов, отправила резюме, позвонила. Первое объявление оказалось

старым, человек уже найден. В третьем месте мне сообщили, что у них отборочный тур, и они могут записать меня на собеседование через две недели, ответ минимум через месяц. И что прикажете мне есть весь этот месяц? В пятом месте у меня вообще попытались взять плату за то, что внесут меня в базу данных.

Короче, толку пока – дырка от бублика.

Переводчик – хлебная профессия, если хорошо устроиться. Но в Краснодаре с устройством по специальности большие проблемы. В основном требуется помощник руководителя со знанием языка, который по факту пригоняется крайне редко. А теплые местечки, как правило, разбираются в момент.

Можно еще неплохо зарабатывать на репетиторстве, но для этого нужно набить базу учеников. А для этого в свою очередь нужно время, которого у меня нет.

Чувствую, как воем от голода мой живот.

Корми меня, Катя, корми...

А мне страшно – сейчас схожу в магазин, потрачу энную сумму, потом где взять еще?

Решаю, что все равно не смогу растянуть то, что есть, навечно. Быстренько иду в продуктовый, покупаю зеленый чай, яблоки, гречку, кефир. Я ж собралась худеть.

Не удерживаюсь, уже у кассы хватаю шоколадный батончик. Так он на меня призывно смотрит, зараза, что противостоять невозможно.

Сворачиваю в небольшой сквер, сажусь на лавочку, раскрываю батончик. Откусываю и жмурюсь от счастья. М-м, шоколад с орехами, вкусно.

Пока лопаю шоколадку, решаю проверить, что там у меня новенького. Достаяю из сумки планшет, захожу в блог. И мои глаза мгновенно круглеют.

Количество подписчиков моего блога перевалило за две тысячи.

Как это случилось?

Их же еще позавчера было пятьсот.

Вижу, что вчерашний эфир набрал рекордное количество просмотров, похоже попал в популярное.

Сегодня мне уже немножко стыдно за свои вчерашние высказывания. Что называется, обнажила душу. Но что сделано, то сделано.

Трясущимися руками открываю папку с личными сообщениями. Просматриваю их и обалдеваю от содержания:

«Катя, ты молодец!»

«Так их! Знай наших!»

«Вперед, Катюндра, ты все сможешь».

Люди меня поддерживают! Болеют за меня, желают удачи. Не ожидала этого...

На душе теплеет, на глаза наворачиваются слезы благодарности.

Пишу пост-спасибо всем тем, кто меня поддержал, и он мгновенно обрастает лайками.

А чуть позже под пост прилетает комментарий от моей подруги Лизы: «Катенька, никак не могу до тебя дозвониться».

Смотрю на аватарку Лизы, она на ней с улыбкой от уха до уха, черные кудри обрамляют доброе лицо.

Лучше бы я ее дружкой позвала, честное слово! Вот уж абсолютно неспособный на подлость человек. Но я зачем-то решила следовать данному в юности обещанию и пригласила Стасю.

Решаю рассуждать философски – что ни делается, все к лучшему. Зато вывела на чистую воду Антона.

Впрочем, я не позвала Лизу дружкой еще по одной причине – они с Антоном друг друга немного недолюбливали. Когда я их познакомила, подруга мне сразу сказала, что он с двойным дном. Я отмахнулась, а вышло... Уж как есть.

Достаю телефон, наконец его включаю. Игнорирую эсэм-эски, которые тут же начинают сыпаться как мука из решета. Звоню Лизе.

– Катюшенька, привет, как ты? – спрашивает подруга.

В красках обрисовываю, как я поживаю. Не забываю пожаловаться на свой неуспех по поводу поисков работы.

Она сочувствует мне, а потом предлагает неожиданно радостным голосом:

– Слушай, если тебе срочно нужна работа, может, пойдешь в наш фитнес-клуб? Нам требуется администратор, и тоже срочно.

Лиза – бухгалтер, вот уже три года трудится в фитнес-клубе Super Body.

– Ты же работала администратором раньше, да? – продолжает она расспросы.

Было дело, работала в ночную смену в студенческие времена. Я вообще много где успела потрудиться, с тех пор как переехала в Краснодар.

– А что по зарплате? – задаю самый злободневный на сегодняшний день вопрос.

– Зарплата хорошая.

Лиза озвучивает вполне приемлемую сумму. Не шикарную, конечно, но на жилье и еду хватит.

– Заодно сможешь тут заниматься бесплатно, сотрудникам разрешают, – прибавляет меня аргументами Лиза. – Ты же собралась худеть. Пришли резюме, а я пошепчусь с кадровичкой, она тебя возьмет, не бойся даже.

– Спасибо, Лизок, – благодарю ее от души.

Решаю, что на первое время это неплохой вариант. Устроюсь туда, хоть без еды и квартиры не останусь. А параллельно буду искать работу по специальности.

Снова достаю планшет, нахожу в сохраненных документах резюме и отправляю.

Что ж, фитнес-клуб значит фитнес-клуб.

Надеюсь, там меня ждет что-то хорошее. Ведь должно же в моей жизни случиться что-то хорошее, правда?

Глава 10. Красивая попа

Катерина

– Учтите, нам нужен человек с крепкими нервами, – сообщает мне кадровик и с важным видом поправляет очки.

Смотрю на дородную женщину в черном деловом костюме и пытаюсь понять, что конкретно она имела в виду? Клиенты вредные? О, меня этим не удивить. Работа с людьми – вообще нелегкое занятие. Ведь каждый приходит со своим настроением.

Тут же заверяю ее:

– У меня очень крепкие нервы, Наталья Васильевна. Даже не сомневайтесь!

– Это обнадеживает, – кивает она и поглаживает пухлый подбородок. – Можете приступить уже сегодня?

– Хоть сейчас, – улыбаюсь ей.

– Отлично, – радуется она. – Иди за формой, а потом к стойке регистратуры, там сегодня Олег, он тебе все покажет-расскажет.

Киваю, радостная донельзя.

Теперь точно с голоду не помру!

Через пять минут я уже сижу за стойкой регистратуры в своей новой форме – черных спортивных брюках и темно-зеленой футболке. На футболке с левой стороны красу-

ется небольшая эмблема клуба – силуэт качка со штангой и надпись Super Body. Супертело – в переводе с английского.

Интересно, кто догадался так назвать это место? Наверняка, это был какой-нибудь бодибилдер, помешанный на собственной атлетической фигуре. Прямо как Антон... Только и знал, что хвастал передо мной своим накачанным прессом да бицепсами. А я млела, как последняя дурища.

Чур меня чур! Больше никаких качков в моей жизни не надо.

Мой коллега Олег оказывается приятным парнем. Долговязый, немного худоватый, с приятной улыбкой и мелко вьющимися черными волосами. Чем-то даже напоминает барашка – доброго и жутко обаятельного.

Он с видимым удовольствием начинает мне объяснять, что тут и как.

День пролетает в трудах и заботах.

Успеваю за рабочую смену выучить, какие здесь бывают абонементы, что нужно отвечать по телефону клиентам. Вникаю в нюансы. На проверку все оказывается совсем не так страшно, и никаких злобных посетителей за день мне не встречается. Не понимаю, зачем кадровичка упомянула, что на этой работе требуются крепкие нервы? Впрочем, у меня сегодня только первый день.

Время летит незаметно, наступает девять вечера.

Струйка спешащих в фитнес-клуб редет и сходит на нет. Люди, наоборот, начинают массово покидать его.

Нас сменяет администратор, работающий в ночную смену, клуб-то круглосуточный.

– Домой? – спрашивает Олег. – Далеко живешь?

Это что? Это он меня проводить собрался? Приглянулась?

Смотрит с явным интересом.

Прости, парниша, но я тебе точно не подойду. Зачем тебе девушка, у которой за последние пару суток в жизни случилось больше драмы, чем у некоторых за жизнь? Правильно, незачем. Я ходячая бомба замедленного действия, чуть тронь – и рвану слезами да воплями. Чур тебя от таких психичек, а именно ею я себя теперь чувствую. На работе-то, понятное дело, держусь, но душа от этого болеть не перестала.

Впрочем, и мне он на фиг не сдался. Мне сейчас вообще никто не нужен. Я страшно обижена на весь мужской род, начиная от собственного папашки, который срулил от нас с мамой, когда я еще пешком под стол ходила, и заканчивая директором с прошлой работы. А об Антоне я вообще молчу.

– Я не домой. Хотела попробовать потренироваться, – признаюсь с немного виноватым видом.

По мне ж видно, что я ни разу не спортсмен.

Но Олег никак не комментирует мое желание, просто кивает и уходит.

Я оглядываюсь на стену, где у нас располагаются ячейки с ключами от шкафчиков в раздевалке. Радуюсь, что почти

все сданы, в клубе народу всего ничего. Идеальное время, чтобы попробовать свои силы на каком-нибудь тренажере.

Спешу в раздевалку, достаю из рюкзака спортивную форму, которую чудом прихватила с собой из квартиры Антона.

Первыми мне под руку попадают черные шорты. Смотрю на них и недоумеваю. О чем я только думала, когда их покупала? Я в них вообще влезу?

Втискиваю пухлую жопку в шорты, доходящие мне почти до колен. Потом натягиваю черную футболку, которая, в общем-то, тоже чересчур облегает. Я поправилась, что ли, с тех пор как это купила? Эх...

Кручусь-верчусь возле большого зеркала на полстены.

М-да, пухлики на выгуле.

Причем, если футболка смотрится еще ничего, шорты ну просто возмутительно облегают мои вторые девяносто, которые ни разу не девяносто и даже не сто.

Пялюсь грозным взглядом на свою упитанную мадам Сижу, как будто она от этого должна усовеститься и похудеть на пару-тройку килограммов. Но не худеет, зараза.

Меняю тактику. Усиленно представляю, какой она будет у меня классной, если немного подкачаюсь.

Мне бы другую форму... В этой как-то совсем неловко выходить на люди. Но на обновления денег нет.

Ну и что теперь, не худеть?

Форма есть? Есть! Я в нее влезла? Влезла. Значит, вперед, Катерина!

И потом, я подписчикам обещала... Почему всякие там Стаси могут офигенно выглядеть, а я нет? Я тоже очень даже могу.

Кстати, о подписчиках.

Недолго думая, беру с собой телефон.

Выхожу в полупустую тренажерку, нахожу место, где сейчас вообще нет народу, открываю свой блог и выхожу в прямой эфир.

– Привет, дорогие, любимые, – машу подписчикам, – посмотрите, как тут классно!

Показываю им тренажерку. А там есть на что посмотреть. Огромный зал, ряды новеньких тренажеров, блестящих металлом.

– Вау, да? – говорю подписчикам. – С классной работой у меня пока не срослось, устроилась сюда обычным администратором. Но зато какое роскошное место! Тут я и буду худеть. Пожелайте мне удачи!

Машу им на прощание и отключаюсь.

Решаю сделать селфи возле какого-нибудь тренажера. Прохаживаюсь по залу, примеряюсь, какой лучше выбрать. И вдруг спотыкаюсь о чей-то коврик.

Пытаюсь поймать равновесие, хватаюсь на стойку с гантелями, а та кренится в мою сторону. С ужасом понимаю, что сейчас меня припечатает этими самыми гантелями.

– Ух... – кричу.

Уже почти лечу на пол, как вдруг возле меня материали-

зуется какой-то здоровенный тип. Он каким-то чудом умудряется своими недюжинными ручищами удержать одновременно и стойку, и меня.

Ну и реакция!

Выдыхаю с облегчением, хочу сказать спасибо. И в этот момент чувствую у себя на заднице его руку, когда он помогает мне принять горизонтальное положение.

Я уже вполне себе ровно стою, а он руку так и не убрал!

Отскакиваю в сторону, смотрю на этого самодовольного перекачанного блондина и интересуюсь в прищуром:

– Понравилась попа?

Вижу, что мой вопрос заставляет наглого типа впасть в ступор.

Впрочем, очень скоро он оживает. Окидывает меня взглядом с головы до пят и отвечает:

– Ничего так, хорошая попа...

Это он так надо мной стебется? Или просто любитель лапать чужие задницы, даже неважно какие? Извращенец!

– Совсем обалдел? – почти кричу. – А ну, катись отсюда, пока я охрану не позвала!

Глава 11. Офигевшая личность

Вячеслав

Смотрю на взбешенную блондинку и диву даюсь, как ей хватает наглости так громко на меня возмущаться.

Охрану она, видите ли, позовет. И что эта охрана сделает? Выведет меня из собственного клуба? Вряд ли.

Выставляю вперед ладони, говорю примирительным тоном:

– Воу, девушка, незачем так орать. Я, вообще-то, пытался вам помощь, удержал от падения.

Но такое объяснение ничуть не успокаивает разъяренную тигрицу.

Она смотрит на меня зло и продолжает возмущаться:

– Я извиняюсь, конечно, но я в состоянии отличить, когда мне помогают, а когда лапают!

О, как. Облапал я ее, видите ли, какой нехороший дядя.

Ладно, признаю, руку на ее чудесной заднице я и вправду задержал нарочно. Приятная задница, что тут скажешь. И на вид, и на ощупь. Но все-таки это не ахти какое преступление – задержать на несколько секунд руку ниже пояса. Не желай она внимания к своим булочкам, не надевала бы такие облегающие шорты.

– Не говорите ерунды, я вас не лапал, – решаю уйти в

глухую несознанку. – Я просто пытался помочь...

– Спасибо, не надо мне таких помощников, – цедит она с прищуром. – Еще какой-то качок будет меня своими лапщами трогать за филейную часть. Фу!

Вот сучка... А казалась такой милой, пока я наблюдал, как она шла по залу.

– Девушка, сбавьте тон и не забывайте про банальную вежливость.

– Я не собираюсь быть вежливой с человеком, который позволяет себе подобное поведение! Вы находитесь в приличном месте, я сомневаюсь, что администрации клуба понравится подобное поведение, за приставание могут и абонемент аннулировать, так-то.

Вот оно что... Я, конечно, мог бы ей представиться, рассказать, в чьем фитнес-клубе она тут умничает и на кого катит бочку. Но мне почему-то становится дико любопытно, насколько далеко она зайдет. Не каждый день меня так веселят.

Усмехаюсь, глядя на взбешенную девицу, отвечаю ей с доброй долей иронии в голосе:

– Я сомневаюсь, что местная администрация будет иметь ко мне какие-то претензии...

– А я не сомневаюсь, что будет! – настаивает она на своем. – Я, вообще-то, тут работаю.

– И кем же? – интересуюсь в нескрываемом любопытством.

– У меня очень важная должность! – заявляет она, горделиво задрав нос.

– Какая, уточните? – уже откровенно веселюсь.

– Я не обязана перед вами отчитываться.

С этими словами она задирает нос еще выше, уходит.

Пялюсь красавице вслед.

У нее походка от бедра, ни дать ни взять особь из высшего общества.

Но повеселила знатно.

А все-таки как обманчива внешность. Издалека она показалась мне эдаким ангелком: непослушные светлые кудри убраны в хвост, черты лица милые до одури, фигура не слишком стройная, но до чего пропорциональная! У нее все будто специально распределено в правильные места. Идеальное сочетание: пышная грудь плюс задница и длинные ноги.

Ну разве не ангелок?

Теперь-то ясно вижу – стерва высшей категории. И почему мне на них так везет?

Вспоминаю, зачем вообще пришел в тренажерку. Я весь день мотался по делам, приехал в клуб лишь вечером, чтобы немного размяться. И встретил истеричную красотку, которая разом сбила с мыслей.

Интересно, она врала по поводу того, что здесь работает? Или ее взяли сегодня?

Решаю не гадать.

Кадровик уже давно дома, но мне не хочется откладывать

выяснение на завтра. Поэтому направляюсь в свой кабинет, просматриваю записи с камер наблюдения.

Скоро нахожу, ту, где прекрасная стервочка стоит за стойкой регистратуры. С очень милой, надо сказать, улыбкой.

Обалденная улыбка. И вправду ангельская.

Так-так, милая девушка, значит, вы мой администратор.

Ну да, ну да, у нее очень важная должность.

Вспоминаю, что я, вообще-то, имею доступ к делам сотрудников. С интересом заглядываю туда, нахожу ее файл. Внимательно его изучаю.

Надо же, и высшее образование у нас имеется, и опыт работы переводчиком. Зачем тогда пошла в администраторы?

А имя-то какое звучное – Екатерина. Оно ей идет.

Что ж, администратор, Катерина, завтра с утра первым делом познакомлюсь с тобой поближе. Преподам урок вежливости, чтобы было неповадно.

Глава 12. Девушка на любителя

Катерина

После вчерашнего приключения в тренажерке с любителем женских задниц чувствую себя малость неловко, когда иду на новую работу. Это чувство усиливается, когда захожу в здание Super Body.

Зачем я вообще вчера связалась с тем качком? Мне что, больше делать было нечего, как устраивать разборки с каким-то наглым типом?

Впрочем, четко знаю, почему вчера так вспылила.

Надоело, что мужики ведут себя со мной как последние сволочи! Что Антон-жених, что Антон-директор. Совсем не удивлюсь, если вчерашний качок тоже Антон... По поведению очень даже смахивает. В общем, вспылила.

Но все-таки, лучше бы я молча ушла.

Вдруг он в Super Body постоянный гость? Будет каждый раз проходить мимо стойки регистратуры с гаденькой улыбочкой и про себя насмехаться над моей суперважной должностью, которой я не к месту козырнула. Или того хуже, пожалуется, что я ему нахамила. Что мне стоило смолчать?

И вообще зачем ему понадобилась моя попа? Ну вот на фиг ему она?

Обычная такая пухленькая попа. Ни разу не мисс Попа

всех поп.

Вчера я, честно говоря, просто сильно растерялась, не ожидала такого внимания к этой части своего тела. Я, вообще-то, не магнит для мужчин. Вот ни разу!

Помню, как на выпускном мне пришлось выходить в зал за аттестатом со Стаськой под ручку, потому что ни одного кавалера для нас не нашлось. А все из-за нее, родимой, пухленькой моей попы, ну и остальных выдающихся частей тела.

Впрочем, после школы я тоже не купалась во внимании мужчин.

Точнее, я легко с ними лажу, общаюсь, особенно по работе. Но чтобы ко мне кто пристал... Нет, такого со мной раньше не случалось, тем более чтобы обратил внимание официальный внешне тип, как вчерашний качок.

Хотя нет, вру, Антон пристал. Да так, что согласилась за него выйти по глупости.

Мама всегда говорила: «Катенька, ты на любителя, когда любитель найдется, не упускай счастья».

Вот я и схватилась за свое несчастливое счастье обеими руками.

Кстати, если судить непредвзято, вчерашний незнакомец в разы интереснее внешне, чем мой бывший жених, хотя тот тоже очень ничего, а раньше и вовсе казался мне вау. Воскрешаю в памяти образ качка, с которым поругалась в тренажерке. Все при нем: приятное, даже красивое по-мужски лицо, фигура будь здоров.

И зачем такому, как он, понадобилось меня лапать? Ему что, лапать некого? О, думаю, там очередь из желающих. Но нет, ему мою попу подавай.

Не иначе, какой-нибудь извращенец.

Мысленно принимаюсь себя успокаивать.

Может, он вообще какой-нибудь залетный спортсмен? То, что спортсмен, – это сто процентов, особенно если судить по его бицепсам. Такие можно заиметь только живя в спортзале или обкалываясь стероидами. Впрочем, одно другого не исключает.

Так, хватит тратить нервы на всяких там незнакомцев. Мне что, потратить их больше некуда? О, есть! Я тут, вообще-то, выжить пытаюсь, заработать денег на необходимое, и вообще...

Решаю сконцентрироваться на хорошем.

Кстати, я за последние пару дней похудела на полкило! Сказалось отсутствие привычной еды и нервное состояние. Оно, конечно, на фиг надо так худеть, но все равно приятно, что весы показали минус.

Эх, мне бы скинуть еще десять килограммов... Или пятнадцать. Нет, лучше двадцать. Ну, это в идеале, конечно. А идеал, как известно, недостижим.

Почти смело захожу в клуб.

Второй рабочий день начинается даже приятнее, чем первый.

У стойки регистратуры меня встречает улыбчивая Настя,

администратор. Рыженькая прямо как спелая морковь, с пухлыми губами и большими карими глазами. Лицо такое яркое, что невольно цепляет взгляд. Я бы назвала ее идеальной, если бы не излишняя худоба. В форме клуба она смотрится как угловатый мальчик-подросток.

– Привет, ты новенькая, Катя, да? – здоровается она.

Представляюсь, рассказываю ей, чему вчера научилась.

Пока общаюсь с ней, блуждаю взглядом по холлу. Замечаю, как открывается автоматическая дверь и в клуб заходит... Вчерашний любитель трогать чужие задницы!

Ух ты! Накаркала. Заметил меня или нет?

Секунда – и я исчезаю.

Точнее, быстро опускаюсь и прячусь под стойку регистратуры, благо она достаточно высокая и закрытая.

Настя смотрит на меня с круглыми глазами, а я показываю ей скрещенные руки.

– Меня нет! – говорю одними губами.

Она, кажется, понимает мой крик души, встает за стойку как ни в чем не бывало.

Слышу шаги, а потом и голос вчерашнего знакомого:

– Настя, здравствуйте, а где Катерина?

– Катерина? – хмыкает она и пожимает плечами. – Вышла в туалет, а что такое?

– Как вернется, попроси ее зайти ко мне в кабинет для важного разговора.

Затем раздается звук удаляющихся шагов.

– Эм... Это что сейчас было? – Настя вопросительно на меня смотрит.

Что-что, активное проявление трусости, вот что. Разве непонятно?

Вылезаю из-под стойки с виноватым видом, спрашиваю:

– Насть... А это кто был-то?

– Наш директор, Орлов, – отвечает она. – Ты из-за него спряталась, что ли?

– Из-за него, – тяжело вздыхаю.

– Но почему? – она пялится на меня как на идиотку. – Он у нас приличный, его не надо бояться.

– Ага, приличный, – хмыкаю.

Такой приличный, что аж зла не хватает!

– А что такое? – Глаза Насти загораются живым интересом.

– У меня вчера в тренажерке случилась неприятность, я чуть не навернулась, споткнувшись о коврик, и...

Рассказываю ей про вчерашний конфуз.

Брови Насти взлетают.

– Что-то такое поведение непохоже на нашего шефа. Точнее, что помог – похоже, а то, что облапал... А ты уверена, что именно облапал? Может, тебе показалось?

Воскрешаю в памяти вчерашнее событие, пытаюсь припомнить, как было дело. На секунду мне кажется, что могла и преувеличить. Но потом вспоминаю вполне осязаемое поглаживание его лапищи, когда я находилась уже в горизон-

тальном положении. На самом деле до сих пор его чувствую, будто случилось только что, то место даже вроде бы немного жжет. Все-таки лапал...

И что? Мне теперь идти на ковер к этому лапальщику?
Мамочки!

– Ты, главное, Марии Мегеровне не ляпни, что тебя директор лапал, – заговорщическим тоном сообщает Настя.

– А кто такая Мария Мегеровна? – интересуюсь опасливо.

– О, завтра выйдет с выходного, познакомишься, – хмыкает Настя. – Это наш главный тренер. Характер, мягко говоря, не сахар.

Киваю:

– Понятно.

– Ладно, иди, к директору. Ждет, наверное, – советует Настя.

Спрашиваю обреченным голосом:

– А где его кабинет?

– Справа по коридору в административной части, легко найдешь.

Вздыхаю и иду в указанном направлении.

И с каким видом я сейчас перед ним появлюсь? Здравствуйте, я тут на вас вчера наорала, но вы ж на меня не злитесь, да? Ой, злитесь? Ну так не надо.

После вчерашней перепалки он вполне может меня уволить, кстати! От этой мысли холодею, бледнею, хочу сбежать отсюда к чертовой бабушке.

Два увольнения за одну неделю – это как-то перебор.

Чувствую, как колотится сердце. Так и до тахикардии недалеко!

Одно хорошо, пока дойду до его кабинета, авось от нервов похудею еще на полкило.

Глава 13. Любитель

Вячеслав

Я иду в кабинет слегка разочарованный.

Надеялся застать Катерину за стойкой регистратуры. Очень уж хотелось увидеть, как вытянется ее лицо, когда представлюсь ей по всей форме.

Да, вот такой я мстительный тип. Надо знать, на кого можно кричать, а на кого нет. На меня, например, нельзя, это дорого обходится.

Я даже специально ради такого случая вырядился в строгий деловой костюм, чтобы показать ей, с кем имеет дело. Хотя на самом деле часто хожу по клубу в спортивной форме. Она мне привычнее, как бывшему спортсмену, не говоря уже об удобстве. К тому же я до сих пор тренирую нескольких человек из спортивной элиты Краснодара.

И вроде бы показалось – я видел ее белокурую голову за стойкой. На секунду отвернулся, а прекрасной девы нет как нет. В туалет она, видите ли, ушла.

Впрочем, встретить ее в кабинете будет даже эффектнее. Он у меня всем на зависть: большой, со вкусом обставленный. Тут имеются все атрибуты, соответствующие статусу директора: и большой деревянный стол, и черное кожаное кресло, и телевизор на полстены. Я на нем смотрю презента-

ции, ну и футбол, разумеется.

Усаживаюсь в кресло, дожидаясь от секретаря своего утреннего эспresso.

Делаю глоток, чувствую насыщенный вкус кофе на языке. Не принимаюсь за дела. Жду.

Минута.

Две.

Две с половиной...

Катерина не торопится, однако.

Телефон внутренней связи вдруг оживает голосом секретаря:

– Вячеслав Игоревич, к вам администратор Екатерина.

– Пропустите, – важно заявляю.

На старт, внимание...

– Здравствуйте, – раздается ее нежный голос.

И в дверях показывается она сама.

Ну точно я ее видел! Была с той же прической – высокий пушистый хвост. Она что, спринтер? За секунду добраться от стойки регистратуры в туалет. Не иначе, у меня работает олимпийская чемпионка.

– Здравствуйте, Катерина, – буравлю ее грозным взглядом.

Моим фирменным, после которого подчиненные, как правило, начинают трепетать и согласны на все что угодно, лишь бы начальство подобрело. Этим приемом я пользуюсь редко, возможно поэтому он такой действенный. Сам-то с пер-

соналом не особенно строг, ибо незачем, он у меня без того послушный. Предпочитаю строить работу не на страхе, а на взаимном уважении и преданности клубу. Но сейчас грозный взгляд как никогда к месту.

– Я... Э... – лепечет она и замолкает.

– Проходите, садитесь, – машу ей на кресло напротив меня.

Любуюсь тем, как она проходит, опутив взгляд. Как элегантно и по-девичьи выгибает спину, когда садится. Плечи назад, грудь вперед, и какая это грудь... Так бы и сорвался с места, подошел да стащил с нее футболку. Потом. Обязательно!

– Вчера между нами произошел неприятный инцидент, – говорю замогильным голосом. – Ситуацию можно было превратно понять, что вы и сделали. Я пригласил вас, чтобы все обсудить.

– Хочу попросить прощения за вчерашнее, – вдруг начинает она елеиным голосом.

Надо же, мы умеем быть вежливыми. А вчера тогда что было? Восстание грозных енотов? Или прекрасная Катерина просто умеет хорошо подстраиваться под ситуацию?

А взгляд-то какой невинный, прямо ангельский!

Интересно, какая она на самом деле? Как была вчера, или как сегодня? Я обязан это выяснить.

Чуть подаюсь вперед, вдыхаю нежный персиковый аромат. Это у нее такие духи? Вкусно пахнет... И выглядит эта

девушка очень вкусно! Какие губы сочные, какие румяные щеки, а глаза даже более голубые, чем вода на лучших пляжах Бали. Прямо лазурные глаза. И удовольствия в них смотреть ровно столько же, как находиться на морском пляже, или даже больше.

Катя, Катерина, Катенька... будешь хорошо себя вести, отвезу тебя на Бали, будем там вместе любоваться на лазурный берег.

Пока я представляю ее в купальнике на песчаном пляже, она все продолжает говорить:

– Обычно я так себя не веду, просто день был нервный, и...

На какую-то секунду даже забываю, что я сейчас должен изображать грозного шефа. Стираю с лица уже было проявившуюся глупую улыбку. Придаю взгляду строгости.

Резко ее перебиваю:

– Вы считаете нормальным хамить членам клуба? – строго на нее смотрю.

– Я на самом деле не хамка, – частит она на одном дыхании. – Просто у меня кое-что случилось, и я сорвалась.

А вот это уже интересно. Что у нее там случилось.

– И? – приподнимаю левую бровь, показывая, что можно продолжать.

А она затыкается.

Смотрит на меня своими лазурными глазищами и будто хочет сказать, но не решается.

– В молчанку играете?

Она хлопает длинными ресницами, часто дышит. Ее грудь то и дело вздымается, учащая тем самым мое сердцебиение.

– Катерина, вы говорить будете?

– Это личное, извините, вам это не будет интересно.

Да боже ты мой! Вот как раз ее личное мне очень даже интересно, прямо до дрожи. Что же у нее такого случилось, что повела себя как истеричка?

Так и подмывает спросить, но, естественно, этого не делаю.

Я потом спрошу, когда познакомимся поближе и обстановка будет более располагающей для откровенностей.

– Личное, значит, – тяну на выдохе. – Личное у вас может быть за пределами этого клуба. Но коли вы устроились сюда работать, должны были ознакомиться с правилами поведения. Во-первых, и в-главных, – администратор должен быть вежлив. Всегда. Вне зависимости от того, как ведут себя члены клуба. Вы нарушили это правило.

Многозначительно на нее смотрю, потом строго прищуриваюсь, добавляю взгляду тяжести, чтобы прочувствовала мое настроение.

– Не увольняйте меня, пожалуйста, – вдруг просит она, причем так жалостливо, будто это работа ее мечты и венец карьеры.

Ну, вообще-то, я не собирался ее увольнять.

Разумеется, будь это кто-то другой, я бы вполне рассмот-

рел такой вариант, ибо это не дело вести себя подобным образом. Особенно учитывая, что сотрудник проработал один день.

Но и пустить дело на самотек я, конечно, не могу.

– На этот раз я ограничусь выговором. Но если еще хоть раз увижу подобное поведение...

– Не увидите, – тут же заверяет меня она. – Отныне вежливость – мое второе имя! Точнее, первое.

– Ну-ну, – продолжаю сверлить ее взглядом. – Учтите, Катерина, я не терплю некомпетентных сотрудников. Грубость в вашем случае – равно некомпетентность.

При последних словах замечаю, как расширяются ее глаза.

Обидел? Но ведь правду сказал.

– Вы свободны, – наконец ее отпускаю. – Но имейте в виду, к вам у меня будет очень пристальное внимание. Чуть что, и... сами понимаете.

Катя смотрит на меня пристыженно и как-то обреченно, что ли.

Почти жалею, что последние слова прозвучали грубее, чем хотелось бы.

Когда она уходит, прокручиваю в голове наш разговор. Пытаюсь понять, не переборщил ли со строгостью?

Мне ее еще на свидание звать...

А то, что буду звать, – это однозначно.

Глава 14. Новые неприятности на ее голову

Катерина

– М-да, неприятная ситуация, – пыхтит Лиза, заправляя за ухо выбившуюся черную прядь.

– А то, – вторю ей и пихаю в рот предложенную мне конфетку с орешками.

Я еле дождалась перерыва и моментально улизнула с рабочего места к подруге. Очень хотелось поделиться недавними событиями. Теперь сижу в ее маленьком кабинете, пью кофе, с упоением жалуясь на жизнь.

После визита к директору у меня до сих пор трясутся руки. И ноги... и вообще с нервами какой-то полный бардак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.